

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣечныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные номера по 20 коп. за каждый.

Которая редакція открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку нетита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресъ лицъ, пишущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ. присылаемы для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибире, принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресъ лицъ, пишущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управляющій почтовою частью въ Пермской губерніи имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что по распоряженію Почтоваго департамента, послѣдовавшему съ разрѣшенія министра Внутреннихъ дѣлъ, въ почтовыхъ учрежденіяхъ Пермской губерніи, въ нижеслѣдующіе праздничные и высокаторжественные дни:

Тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, Обрѣзанія Господня (Новый годъ), Богоявленія Господня, Святой Пасхи (первый и второй дни), Святой Троицы, Рождества Христова (первый день),

пріема и выдачи всякаго рода корреспонденціи и продажи почтовыхъ марокъ, штемпельныхъ конвертовъ и бланковъ для открытыхъ писемъ производиться не будетъ.

Срѣтенія Господня, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Входа Господня въ Іерусалимъ, Святой Насхи (третья день), Вознесенія Господня, Преображенія Господня, Успенія Пресвятыя Богородицы, Рождества Пресвятыя Богородицы, Воздвиженія Честн. и Животв. Кр. Госп., Введеніе во храмъ Пресвятыя Богород., Рожд. Хр. (второй день) и воскресные дни,

пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи и продажа почтовыхъ марокъ, штемпельныхъ конвертовъ и бланковъ для открытыхъ писемъ будутъ производиться въ Пермской губернской почтовой конторѣ, а въ уѣздныхъ почтов. конт., отдѣленіяхъ и приемныхъ почтовыхъ станціяхъ съ 8 ч. утра до 11 ч. дня, съ 8 до 10 ч. утра.

Въ прочее же время года сроки для пріема и выдачи всякаго рода корреспонденцій, а также для продажи почтовыхъ марокъ, штемпельныхъ конвертовъ и бланковъ для открытыхъ писемъ остаются безъ измѣненія, согласно объявленіямъ, вывѣшаннымъ для свѣдѣнія публики въ каждомъ почтовомъ учрежденіи.

Вышеизложенное распоряженіе вводится въ дѣйствіе во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Пермской губерніи, съ 10 Апрѣля 1883 г.

Управляющій почтовою частью В. Дядюкинъ.

ВО ИЗВѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.

НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ

Д-р СИМСОНА И К-о.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЪ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА

А. Л. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,

Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.

ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 р. 20 к.

Присяжный повѣренный

Левъ Александровичъ Погодинъ
переходитъ въ домъ Клушиной, на Колобовской улицѣ, между домами: женской гимназіи и Михаила Павловича Деханова.

Отдается на время коронаціи квартира

въ семь комнатъ, вмѣстѣ или отдѣльно. Адресъ: Москва, Арбатъ, Мало-Песковский переулокъ, домъ Сеньковского. А. Я. Окладныхъ. Н. И. Грасюфъ.

Нижне-Тагильскій складъ динамита

Д. Э. НОВЕЛЪ.

Довожу до свѣдѣнія г.г. потребителей динамита, что продажа его изъ Нижне-Тагильскаго склада съ 20 сего Апрѣля поручена мною ниже-тагильскому нотариусу А. И. Гейденрейху, къ которому и прошу обращаться по всѣмъ вопросамъ относительно покупки динамита и принадлежностей къ нему.

По довѣренности Д. Э. Новелъ,

А. Фроловъ.

КОНТОРА ТРАНСПОРТИРОВАНИЯ КЛАДЕЙ, подъ фирмой торговаго дома:

„М. Бояршиновъ, П. Николаевъ и К^о“,

переведена въ домъ Чистякова, по Главному проспекту, гдѣ прежде помѣщалась контора Россійскаго общества.

Клады принимаются въ отправкѣ и съ застрахованіемъ.

Довѣренный торг. дома С. Чистяковъ.

ЭКОНОМКА И БОННА, опытная, съ рекомендаціями, требуются въ отъѣздъ. Условія той и другой узнать у повѣреннаго Тагильскихъ заводовъ Оленева, а письменно—у Граматчикова, въ Тагилѣ.

МАГАЗИНЪ А. ШВАРТЕ и К^о.

предлагаетъ большой выборъ оконныхъ стеколъ. Прейсъ-куррантъ—по требованію.

ОТЪ ПЕРМСКАГО ГУБЕРНАТОРА

объявляется домовладельцамъ г. Екатеринбурга, чтобы они **НЕМЕДЛЕННО** занялись очисткою своихъ дворовъ и улицъ передъ домами отъ накопившейся нечистоты, такъ какъ въ случаѣ неисполненія сего въ семидневный срокъ, предписано чинамъ полиціи примѣнять **ВЫСОЧАЙШЕЕ** повелѣніе, выраженное въ указѣ Правительствующаго сената, отъ 9 Февраля, за № 1807, т. е. полиція будетъ очищать дворы и улицы насчетъ домовладельцевъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Нуженъ-ли особый пассажирскій вокзалъ Екатеринбургско-Тюменской дороги.

Постройка дороги, можно сказать, начата, а потому поздно уже разсуждать о томъ, выгодна ли, вредна ли она для Екатеринбурга, и намъ остается хлопотать лишь о томъ, чтобы извлечь изъ этой дороги побольше возможной пользы и поменьше вреда для города. До сихъ поръ, рѣдкій сибирякъ проѣзжалъ Екатеринбургъ, не останавливаясь въ немъ на день, на два, а то и больше. Съ проведеніемъ Екатеринбургско-Тюменской линіи большинство будетъ проѣзжать мимо, издали взглянувъ на мало привлекательную часть нашего города. Это не можетъ, конечно, не отозваться крайне вредно на интересахъ нашихъ торгующихъ согражданъ, а потому думъ не мѣшаетъ употребить всѣ усилія, чтобы такъ или иначе привлечь къ намъ проѣзжающихъ. Иного пути нѣтъ, какъ устройство отдѣльнаго пассажирскаго вокзала, а значитъ, дума должна энергично хлопотать объ этомъ. Будетъ два вокзала—явятся и охотники провести въ Екатеринбургѣ денекъ, два; не будетъ двухъ вокзаловъ—всѣ проѣдутъ мимо.

Насколько важенъ вопросъ этотъ, нетрудно убѣдиться уже изъ того, что одна изъ обширныхъ мѣстныхъ отраслей кустарной промышленности поддерживается почти исключительно проѣзжимъ людомъ. Мы говоримъ объ издѣліяхъ изъ цвѣтныхъ камней. Заѣдетъ къ намъ проѣзжій и непремѣнно

отправляется по магазинамъ посмотреть каменные вещи. Плодомъ такого осмотра, обыкновенно, является покупка вещей, нерѣдко на сравнительно крупныя суммы. Но это будетъ продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока не уничтожится причина, вызывающая остановки въ Екатеринбургѣ. Разъ же эти остановки будутъ явленіемъ рѣдкимъ, кустари наши станутъ голодать. Думъ, конечно, мало дѣла до кустарей, живущихъ по окрестнымъ деревнямъ; но вѣдь, кромѣ кустарей, есть немало лицъ, которыя существуютъ безбѣдно и даже богатырютъ вслѣдствіе торговли каменными издѣліями. А наши городскіе рѣзчики печатей, развѣ не останутся безъ хлѣба, когда торговля печатями сократится? А наши гостиницы, наши калачницы и крендельницы—по большей части вдовы—развѣ не пострадаютъ? Однимъ словомъ, буди одинъ вокзалъ—и городъ нашъ потеряетъ много. Мы не думаемъ, чтобы хорошо мотивированное ходатайство объ устройствѣ отдѣльнаго вокзала для Екатеринбургско-Тюменской дороги было бы оставлено безъ удовлетворенія, такъ какъ такой вокзалъ все-таки придется строить при продолженіи дороги на югъ или на западъ. Значитъ, весь вопросъ въ томъ, чтобы мѣсто для вокзала было выбрано такъ, чтобы отъ него легко было вести дорогу и къ югу, и къ западу, не удлинняя, безъ особой надобности, будущихъ дорогъ. Этому вполне будетъ удовлетворять мѣстность въ окрестности стеариноваго завода. На эту мѣстность мы указываемъ вотъ въ какихъ видахъ:

Если суждено осуществиться южному направленію на Казань, то эта линія, чтобы примкнуть къ Уральской дорогѣ, должна будетъ строить мостъ черезъ прудъ или идти вокругъ города. Первое потребуетъ лишннихъ тысячъ 300, а второе лишннихъ 4-хъ верстъ пути; ясно, что для этой линіи выгоднѣе устройство отдѣльный вокзалъ. Значитъ, постройки такого вокзала не избѣжать.

Возьмемъ теперь линію на Уфу. Чтобы дотянуть ее до вокзала Уральской дороги, надо ее удлинить тоже на 3 версты. А ежели будетъ теперь же устроенъ вокзалъ тамъ, гдѣ мы указали, то въ будущемъ онъ удовлетворитъ потребности трехъ линій: Тюменской Уфимской и Казанской, причемъ послѣднія двѣ линіи укоротятся, каждая на 3 версты; это составитъ сумму въ 200 тысячъ, которой никакъ не понадобится на устройство собственно вокзала, такъ какъ остальные станціонныя зданія придется строить и при товарной станціи.

Пріятно, когда является возможность оповѣстить міру о чемъ-либо разумномъ и незаурядномъ поступкѣ. Нынѣ съ особеннымъ удовольствіемъ заимствуемъ изъ „Русскаго Курьера“ слѣдующее:

„Крайне интересный вопросъ разрѣшенъ, на-дняхъ, Петербургскимъ столичнымъ съѣздомъ мировыхъ судей въ дѣлѣ гг. Коссовскихъ.“

„Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Семейство Коссовскихъ состоитъ изъ матери, женщины довольно уже пожилой, взрослыхъ двухъ сыновей и дочери. Послѣдніе воспитываются въ консерваторіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ уроки музыки, а на средства, добываемыя этими уроками, содержать какъ себя, такъ и свою старѣющуюся мать. Во время экзаменовъ въ консерваторіи, Викторъ Коссовскій панялъ себѣ отдѣльную комнату въ другомъ домѣ. Здѣсь-то, во-время посѣщенія его матерью, этой послѣдней нѣсколько разъ наносилъ оскорбленія на словахъ швейцаръ дома Небольшевъ. Когда, наконецъ, г-жа Коссовская, не обращавшая прежде вниманія на дерзкія выходки швейцара, не выдержала и пожаловалась на него сыну, то этого послѣдній нанесъ швейцару оскорбленіе дѣйствіемъ, послѣдствіемъ котораго и было возбужденіе Небольшевымъ дѣла у мирового судьи 10-го участка. Въ день разбирательства этого дѣла у мирового судьи (обвиняемый Викторъ Коссовскій на немъ не присутствовалъ), г-жа Коссовская, выйдя изъ камеры судьи, на лѣстницѣ стала предлагать Небольшеву окончить дѣло миромъ, въ виду того, что онъ и самъ неправъ передъ ней. Небольшевъ, въ отвѣтъ на это, оттолкнулъ г-жу Коссовскую отъ себя и крикнулъ ей: „Убирайся!“ Сопровождавшій тогда г-жу Коссовскую второй сынъ ея—Владиміръ Коссовскій,

бросился на Небольшева съ бившею у него въ рукахъ тростью и нанесъ ему убійи.

Мировой судья 10-го участка, Н. Н. Жуковский, рассмотрѣвъ обвиненіе, предъявленное Небольшевымъ къ Виктору и Владиміру Коссовскимъ, признавъ, что фактъ нанесенія Коссовскими оскорбленія дѣйствіемъ Небольшеву доказанъ, но принявъ во вниманіе: 1) что для всякаго развитаго и образованнаго челоѣка не можетъ быть болѣе тяжкаго оскорбленія, какъ оскорбленіе его матери; 2) что посему сынъ *обязанъ* защищать свою мать, не обращая вниманія на послѣдствія, и 3) что въ подобныхъ настоящему случаю смѣхъ за защитѣ матери ни въ какомъ случаѣ отвѣчать не можетъ, — признавъ, что совершенный Коссовскими поступокъ не долженъ быть вѣнчанъ имъ въ вину, а потому и постановилъ оправдательный приговоръ. Съѣздъ мировыхъ судей, разсматривавшій это дѣло по аппелляціонной жалобѣ Небольшова, утвердилъ приговоръ мирового судьи.

Что бы намѣмъ судьямъ взять примѣръ съ этого столичнаго мирового судьи и столичнаго съѣзда, гдѣ признали возможнымъ и для короннаго судьи касаться, на основаніи убѣжденія, вопроса о вѣнчанности. Считаемъ и судьямъ прочесть, замѣтку въ № 42, „Русскаго Курьера“.

О назначеніи выборщиковъ въ крестьянскихъ обществахъ.

—02 (Письмо изъ W... уѣзда)
Всѣмъ, кто живетъ въ селѣ или вообще близко стоитъ къ крестьянскому населенію, извѣстно, насколько пассивно относятся крестьяне къ выбору земскихъ гласныхъ. Поэтому крестьянскія общества назначаютъ выборщиковъ изъ своей среды, для выбора гласныхъ, кого попало и даже, въ болышинствѣ случаевъ, такихъ людей, которые совершенно не годятся ни на какія должности по общественному крестьянскому самоуправленію или годятся въ волостные и церковные сторожа. Однимъ словомъ, крестьяне слишкомъ пассивно относятся къ тому, кто у нихъ будутъ гласные и какъ поведутъ свое дѣло, а между тѣмъ, этимъ гласнымъ вѣрятся земскіе интересы цѣлаго уѣзда. Благодаря такому отношенію крестьянскихъ обществъ къ выбору гласныхъ, въ гласные попадаютъ такіе люди, которые или совершенно чужды крестьянскому обществу и его интересамъ, или такіе, которые не только не въ состояніи отстоять и защитить крестьянскіе интересы на земскихъ собраніяхъ, но которые часто даже и понятія не имѣютъ, что такое земство и для чего эти гласные тутъ нужны. Какъ на образчики пассивнаго отношенія крестьян къ назначенію выборщиковъ и избранію гласныхъ, я небезинтереснымъ нахожу сказать здѣсь нѣсколько словъ о назначеніи выборщиковъ сельскими сходами. Такъ, въ N волости, обществу на сходѣ (это было лѣтомъ 1882 г.) прочитывается предписаніе уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о назначеніи выборщиковъ на избирательный сельскій съездъ для избранія земскихъ гласныхъ на слѣдующее трехлѣтіе, причемъ, благодаря разумному отношенію уѣзднаго присутствія къ дѣлу назначенія выборщиковъ въ крестьянскихъ обществахъ, говорится въ этомъ предписаніи о назначеніи въ выборщики людей, извѣстныхъ обществу своею честностію, а не такихъ, которые желаютъ попасть въ земскіе гласные, не съ цѣлю принести пользу своимъ избирателямъ, а лишь имѣя въ виду свои цѣли, часто несомнѣнно благодѣтельныя, а также разъясняется, что тѣ волости, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, должны назначить изъ своей среды требуемое 30 ст. „Полож. о Губ. и Уѣзд. Зем. Учрежд.“ число выборщиковъ на избирательный съездъ, т. е. несмысленно трети общаго числа лицъ, имѣющихъ право, по закону, участвовать въ волостныхъ сходахъ, а въ волостяхъ, состоящихъ изъ одного сельскаго общества, не болѣе трети общаго числа домохозяевъ въ волости, имѣющихъ право голоса на сельскихъ сходахъ, и не менѣе одного челоѣка. Предписаніе это прочитано обществу, почти никѣмъ, изъ бывшихъ на сходѣ и слушавшихъ его, не понято, а искателей пройти въ земскіе гласные никого нѣтъ въ этой волости, и вотъ волостной старшина предлагаетъ сходу: „Господа мѣрныя! Начальство требуетъ избрать *выборщиковъ* въ земскую управу..... Избирайте“..... Въ сходѣ

слышится недоумѣвающее голоса, непонятный говоръ; но вотъ, наконецъ, нѣсколько голосовъ спрашиваютъ старшину: „А сколько избрать-ту надоть, Ефремъ Иванычъ, въ *сборщики-те?*...“ — Да на што много-то, будетъ съ нашего общества и трехъ челоѣкъ, — говоритъ почтеннѣйшій Ефремъ Ивановичъ, и сходя избираетъ трехъ челоѣкъ изъ самыхъ что ни есть *безотѣтныхъ*, какъ выражаются крестьяне, т. е. болѣе сморщенныхъ и бѣдныхъ мужиковъ. Изъ трехъ челоѣкъ „безотѣтныхъ“ выборщиковъ, „сходили пѣшкомъ“ на избирательный съездъ въ сосѣднее село только двое. Куда-то положили — и главное, сознательно ли — эти безотѣтныя выборщики свои избирательные шары? А слышно было, что они клали ихъ „на-право“, когда баллотировались въ гласные: прогнавшій со службы волостной писарь, изъ породы Рѣшетниковскаго Внучкина, алтупій и жаждущій земской дѣятельности, и не менѣе его жаждущій кабачникъ, едва умѣющій написать свою фамилію „про себя“, — которые дѣйствительно только и были выбаллотированы въ гласные на этомъ съездѣ. Хорошіе представители — нечего и говорить! А вотъ и другой случай назначенія выборщиковъ. Лѣтомъ прошлаго 1882 года мнѣ случайно пришлось остановиться проѣздомъ въ селѣ Н., находящемся на большой проѣзжей дорогѣ. Я остановился въ этомъ селѣ у одного моего знакомаго крестьянина, земскаго ямщика, челоѣка бойкаго, разбитнаго и даже порядочно развитаго. Я давно зналъ, что этому мужику хотѣлось быть земскимъ гласнымъ, но онъ не могъ почему-то попасть, и потому я не упустилъ случая задѣть его за живую струнку въ то время, когда онъ угощалъ меня чаемъ въ своей „горницѣ“.

—А что у васъ уже избрали выборщиковъ для выбора земскихъ гласныхъ? говорю я своему собесѣднику.

—Нѣтъ еще; сегодня, говоритъ, сходя для этого наряжали, и меня на сходя... да и не пойду и на сходя, что мнѣ тутъ дѣлать...

—А развѣ вы не интересуетесь назначеніемъ выборщиковъ? Вѣдь это дѣло близко касается васъ, крестьянъ. Нѣтъ, я бы, на вашемъ мѣстѣ, не только бы интересовался этимъ дѣломъ, но и самъ бы не отказался, еслибы меня назначили выборщикомъ. Тутъ можно порядочному и честному челоѣку, какъ вы, напримѣръ, принести пользу обществу, хотя бы и въ томъ только, чтобы хорошихъ людей избрать въ гласные, а то Богъ вѣсть, кого избираютъ...

—Нѣтъ, гдѣ ужъ нашему брату — дуракамъ чай пить! Вонъ писарь у насъ давно хочетъ въ гласные... Пріѣхалъ къ намъ, съ позволенія сказать, такъ хуже былъ нишата; сначала пристроился въ помощники къ писарю, оплеялъ его какъ нельзя лучше, самъ опредѣлился писаремъ. нѣсколько времени пожилъ, сталъ просить общество, чтобы приняли его въ свою среду. Мужики-дураки, нашъ братъ, — думаемъ, все ладно, — приняли его... Онъ и дальше пошелъ: взялъ у насъ на три души напни, покосовѣ, а намъ и самимъ-то мало; домъ построилъ, лучшую усадьбу ему отдели — живетъ себѣ бариномъ теперь, а нынѣ вотъ и въ гласные, и въ члены управы захотѣлъ... Его, конечно, ужъ изберутъ сегодня выборщикомъ, — что и говорить про это, да и какъ не избрать, коли самъ насмѣляется и сговариваетъ, и поитъ водкой мужиковъ уже давно.

Ага! подумалъ я, вонъ какъ бойкіе-то люди ловко обдѣлываютъ свои дѣлишки. Дай посмотримъ, какъ эти бойкіе люди станутъ избираться въ выборщики, и поэтому я рѣшилъ остаться ночевать въ этомъ селѣ и вечеромъ, часовъ въ 6, отправился въ волостное правленіе съ своимъ любезнымъ хозяйномъ квартиры, который, хоти и не хотѣлъ идти на сходя, но все-таки пошелъ со мной, чтобы посмотрѣть, какъ „господа мѣрныя“ станутъ избирать выборщиковъ. Народу въ волостномъ правленіи, когда мы пришли, было уже очень много, челоѣкъ болѣе 600, такъ какъ волость Н. состоитъ изъ одного сельскаго общества, и потому волостные сходы замѣняются сельскими (см. 74 ст. „Общ. Полож. о Крестьянахъ 19 Февраля 1861 г.“), на которыхъ должно быть участвующихъ не менѣе половины всего числа домохозяевъ въ волости (ст. 52 ст. „Общ. Полож.“). Жду. Вотъ, наконецъ, изъ присутственной комнаты выходитъ волостной старшина, его помощники и волостной писарь съ кинной бумагой. Прежде всѣхъ вопросовъ, назначенныхъ къ обсужденію и рѣшенію на сходя, было про-

читано писаремъ тоже предписаніе уѣздного по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по которому требовалось назначеніе выборщиковъ на сельскій избирательный сѣздъ и въ N волости, такъ какъ эти волости одного уѣзда. Также и здѣсь крестьяне отнеслись къ назначенію выборщиковъ, какъ и въ N волости: то же непониманіе сущности и важности дѣла. Но здѣсь старшина изъ бойкихъ и потребовалъ избрать выборщиковъ не 3-хъ только, какъ въ N волости, а 25 человѣкъ, и крестьяне избрали столько. Велѣтъ — значить, такъ нужно. Въ числѣ выборщиковъ были назначены волостной старшина и писарь. Съ тяжелой душой на душѣ ушелъ я съ этого схода темныхъ и простыхъ людей; жаль было мужиковъ, что они вѣрятъ свои интересы какому-то писарю, родному сыну Внучкина, Богъ вѣсть откуда явившемуся, и слѣпо довѣряя старшинѣ, когда онъ требовалъ избрать 25 человѣкъ выборщиковъ, единственно для того только, чтобы удружить этимъ своему писарю и другому приятелю, жаждущему также земской каши. А почему именно старшина потребовалъ избрать столько выборщиковъ, а не 3—4 человѣкъ, какъ это другія волости дѣлали, такъ это вотъ почему. На сельскій избирательный сѣздъ, къ которому была причислена и N волость, требовались выборщики отъ 7 волостей, въ коихъ и было назначено, а про это старшина и писарь уже давно знали, а явилось на сѣздъ 59 человѣкъ всѣхъ выборщиковъ; всѣ волости, кромѣ N, избрали и послали на сѣздъ по 3—4, и только одна волость 8 человѣкъ, такъ какъ въ этихъ волостяхъ никто изъ старшинъ и писарей не были въ числѣ выборщиковъ, а слѣдовательно, и не желали избираться въ гласные, а потому писарь N волости и приятель старшины этой волости, изъ которой явилось выборщиковъ на сѣздъ почти половина, сравнительно съ выборщиками всѣхъ остальныхъ 6 волостей, и попали въ гласные, такъ какъ всѣ „свои“ клали шары только „за своихъ“. Вотъ какъ крестьянскія общества избираютъ выборщиковъ для избранія земскихъ гласныхъ — этихъ представителей народа, и вотъ почему, въ большинствѣ случаевъ, если только не всегда, гласными отъ крестьянъ являются такіе люди и попадаютъ даже въ члены управы, которые совершенно чужды крестьянскимъ интересамъ, и которые идутъ въ гласные только потому, чтобы попасть на тепленькое мѣстечко въ управѣ, въ видѣ члена, ничего-что, если и подписать едва фамилію съ умѣтъ „про себя“.

Забитый.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 3-го Мая. Управляющій дѣлами Императорской главной квартиры, генералъ-адъютантъ Воейковъ, назначенъ помощникомъ командующаго ономъ.

27-го Апрѣля возобновились въ Ново-Александровскомъ институтѣ лекціи, прерванныя 6 Марта вслѣдствіе беспорядковъ.

1-го Мая привезено изъ-за границы тѣло князя Горчакова, а сегодня было погребеніе въ Сергіевской пустыни.

Газеты сообщаютъ, что увеличеніе акциза съ пивоваренія послѣдуетъ во второй половинѣ текущаго года, а патентнаго сбора съ винокуренныхъ заводовъ и трактирныхъ заведеній — съ начала будущаго года.

Вода въ рѣкахъ Волгѣ и Вяткѣ начинаетъ сбывать. Холуницкіе караваны съ желѣзомъ прошли Вятку, слѣдуютъ къ Липшеву. Повсюду жарко, дождей нѣтъ.

Полуимперіалы 8 р. 23 к., пок.

4-го Мая. Вчера прибыли: королева эллиновъ Ольга Константиновна, Великій Князь Константинъ Константиновичъ и герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейтенбергскій.

Вчера выѣхали въ Москву: верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ, церемоніальное отдѣленіе, председатель коронаціонной коммисіи Рихтеръ и вся коммиссія.

Вчера, въ присутствіи Его Величества Государя Императора, Великихъ Князей и высокопоставленныхъ лицъ, состоялось погребеніе князя Горчакова. Въ числѣ вѣнковъ, возложенныхъ на могилу, находился вѣнокъ съ надписью: „Первенцу лица отъ младшихъ товарищей“.

Сегодня скончался председатель общества „Краснаго Креста“ генералъ-адъютантъ Баумгартенъ; погребеніе будетъ въ Субботу въ Александровско-Невской лаврѣ.

5-го Мая. Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругой выѣхалъ вчера въ Москву.

Новый японскій посланникъ Ганабусса вручилъ вчера Его Величеству Государю Императору кредитивныя грамоты.

Сенаторъ Марковъ назначенъ товарищемъ министра Юстиціи.

Надняхъ уѣзжаетъ въ Москву, для участія на торжествахъ коронаціи, депутація петербургскихъ старообрядцевъ.

Прибыла депутація Болгарскаго народа, съ митрополитомъ Варненскимъ Симеономъ во главѣ.

Полуимперіалы 8 р. 22 к., сдѣлано.

6-го Мая. „Московскія Вѣдомости.“ Окончательно установлено распisanіе празднествъ: 8-го Мая пріѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Петровскій дворецъ; 10—торжественный въѣздъ; 11—освященіе Государственного знамени; 12, 13 и 14—говѣніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, объявленіе о коронаціи и перенесеніе регалій въ Тронную залу; 15—коронаваніе; 16, 17 и 18—принесеніе поздравленій; 20—перенесеніе регалій въ Оружейную палату, обѣдъ для губернскихъ предводителей дворянства, городскихъ головъ, предсѣдателей губернскихъ земствъ и другихъ лицъ; 21—народный праздникъ и обѣдъ для волостныхъ старшинъ въ Петровскомъ дворцѣ; 22—поѣздка ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Троицко-Сергіевскую лавру; 23—празднованіе дружескаго юбилея Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; 24—обѣдъ для дипломатическаго корпуса, Государственного совѣта, сенаторовъ, высшихъ чиновъ двора, статсъ-секретарей, генералъ-адъютантовъ, генераловъ свиты и флигель-адъютантовъ; 26—освященіе храма Христа Спасителя; 28—парадъ; 29—отѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Петербургъ.

Сегодня, въ день рожденія Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, городъ убранъ флагами; въ Исаакіевскомъ соборѣ было торжественное богослуженіе.

Ежедневно уѣзжаютъ въ Москву: Ихъ Высочества Великіе Князья, министры, члены дипломатическаго корпуса.

Въ день отѣзда Ихъ Величествъ будетъ отслужено во всѣхъ церквахъ напутственное молебствіе.

Сенатъ, рассмотрѣвъ кассаціонныя жалобы Синебрюхова, Жадмировскаго, Погребова, Кирибаума, Емельянова и Мейера, на приговоръ окружнаго суда, по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ „обществѣ взаимнаго кредита“, опредѣлилъ: за нарушеніемъ ст. 354 „Уложенія о Наказаніяхъ“, приговоръ относительно Мейера и Кирибаума отбѣгнуть; жалобы же остальныхъ оставить безъ послѣдствій.

Москва, 3-го Мая. Сегодня прибылъ штабъ и первый баталіонъ Преображенскаго полка, имѣя во главѣ Его Высочество Великаго Князя Сергія Александровича. Его Высочество былъ восторженно встрѣченъ населеніемъ; поѣхали въ кремлевскихъ казармахъ. Прибыли также части Кавалергардскаго и Кирасирскаго Его Величества полковъ.

Москва, 6-го Мая. Сегодня, въ день рожденія Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, былъ благодарственный молебенъ въ Чудовомъ монастырѣ, въ присутствіи Ихъ Высочествъ Великихъ Князей, властей и гвардейскихъ офицеровъ.

Сегодня прибыли Ихъ Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями и многіе представители иностранныхъ державъ.—Князь Долгоруковъ назначенъ верховнымъ маршаломъ.

Кіевъ, 2-го Мая. Въ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло семерыхъ евреевъ, обвинявшихся въ мошенничествѣ. Трое приговорены къ ссылкѣ въ Олонецкую губернію, остальные оправданы.

Кронштадтъ, 3-го Мая. У Красной горки ледъ только мѣстами. Навигація моремъ открыта сегодня вечеромъ.

4-го Мая. Сегодня пришелъ американскій военный корветъ съ представителемъ Соединенныхъ Штатовъ на коронаціи.

Рыбинскъ, 4-го Мая. Фарватеръ Вознесенской пристани свободенъ; караваны ежедневно прибываютъ; на биржѣ дѣлъ никакихъ; грузовъ отправляютъ мало. Погода жаркая.

6-го Мая. Вода убываетъ на 7 вершковъ въ сутки.

Самара, 4-го Мая. Вчера было четыре пожара; сгорѣло пять кварталовъ.

Бану, 4-го Мая. Послѣ пожара заводъ Нобеля бездѣйствовалъ тринадцать сутокъ; завтра откроется полное дѣйствіе.

6-го Мая. Въ Закаспійской области открыты обширныя залежи сѣры.

Рига, 6-го Мая. Биржевой комитетъ призналъ 5-е Мая днемъ открытія навигаціи.

Харьковъ, 6-го Мая. Близъ станціи Гавриловки, на правомъ берегу Самары, открыты богатые залежи каменного угля.

Вознесенье, 6-го Мая. Воды въ Свири 9½ четвертей, въ Онежскомъ каналѣ 6 четвертей. Онежское озеро еще покрыто льдомъ. Шлюзъ на Свири открытъ 15 Мая.

Нимвицы, 6-го Мая. Вода 7 четвертей.

Казань, 6-го Мая. На пароходѣ Любимова „Екатеринбургъ“, дорогой изъ Нижняго-Новгорода въ Пермь, взорвало кормовой люкъ, причѣмъ тяжело ранено семь, легко—двадцать человѣкъ.

Дублинъ, 2-го Мая. Участникъ убійства въ Фениксъ-Паркѣ, Бредли, казненъ сегодня въ Кильменгамской тюрьмѣ. При подъемѣ траурнаго флага, возмѣстившаго совершение казни, стоявшая у тюрьмы громадная толпа обнажила головы.

5-го Мая. Собраніе „Ирландской національной лиги“ обсуждало посланіе папы, приглашающее населеніе повиноваться законамъ, и постановило слушаться папы въ дѣлахъ религіи, политическимъ же главой считать Парвелля и слѣдовать за нимъ до достиженія автономіи Ирландіи.

Копенгагенъ, 2-го Мая. Сегодня выѣхалъ въ Москву принцъ Вольдемаръ—братъ Ея ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы.

Лондонъ, 3-го Мая. Погода дождливая, отчасти благоприятная росту хлѣбовъ; предполагаютъ, что жатва будетъ поздняя.

6-го Мая. Герцогъ и герцогиня Единбургскіе выѣхали вчера въ Россію.

Участовавшій въ убійствѣ въ Фениксъ-Паркѣ, Карлей, казненъ сегодня утромъ. Порядокъ не нарушенъ.

Вѣна, 3-го Мая. Прибылъ сюда, по дорогѣ въ Москву, князь Черногорскій.

Берлинъ, 3-го Мая. Обратило на себя общее вниманіе любезное обращеніе императора и Бисмарка съ Ваддингтономъ.—Прибыла сюда графиня Шувалова, отправляющаяся въ Парижъ навѣстить мужа, заболѣвшаго тамъ воспаленіемъ легкихъ.

Парижъ, 4-го Мая. Палата вотировала расходы на тонкинскую экспедицію.

6-го Мая. Графу Шувалову лучше, хотя опасность не миновала.

Пешть, 4-го Мая. Здѣшніе пекари устроили стачку. Порядокъ не нарушенъ.

Нью-Йоркъ, 4-го Мая. Между Чили и Перу заключенъ миръ.

Во Вторникъ, 17 Мая, на 3-й день по коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ городскомъ театрѣ данъ будетъ спектакль отъ Екаторъ музыкальнаго кружка; пойдутъ слѣдующія пьесы: комедія-шутка—*„Отъ Преступленія къ Преступленію“*, и 2-е отдѣленіе („Дѣвичьи ягры и гаданіе“) *„Русскихъ Святковъ“*. Передъ началомъ спектакля будетъ исполненъ народный гимнъ; въ антрактахъ же будетъ исполнена упомянутая въ № 17 „Ек. П.“ кантата г. Гилева и нѣсколько хоромъ изъ *„Жизни за Царя“*. Сборъ въ пользу мѣстныхъ недостаточныхъ гимназистокъ и реалистовъ.

„Бесѣды москвича.“

Загудѣли наши „сорокъ-сороковъ“ радостнымъ, пасхальнымъ звономъ; началось христосованіе, пьянство и скандалы, —скандалы вѣдь неизбѣжны у русскаго люда во всякій праздникъ.

Всѣ подносятъ другъ другу послышныя сюрпризы, какъ дѣтямъ, такъ и взрослымъ. Цѣлыя общества дарятъ Россію.

Напримѣръ, долго думало общество Николаевской ж. д., чѣмъ бы подарить матушку Русь, и придумало грандіозную растрату по магазинной службѣ—всякій выбираетъ подарки по своему вкусу.

Рѣка Москва прошла, и дѣло обошлось безъ большого потопъ. Этимъ неожиданнымъ репримандомъ она, говорятъ, такъ поразила думскихъ заправиль, что они „будто-бы (?)“ не спали два засѣданія!

На площадяхъ, по пути слѣдованія Государя Императора, мѣста совсѣмъ уже окончены. Шиты для иллюминаціи также. По аллеямъ почти всѣхъ бульваровъ въ два ряда будутъ горѣть разноцвѣтные стаканчики, а черезъ каждыя 1½ сажени, кромѣ безконечной гирлянды огней, еще будутъ

столбики, украшенные также стаканчиками, расположенными въ видѣ звѣзды и квадрата. Помѣщенія во дворцахъ для выпивихъ лицъ, которыя будутъ присутствовать на коронаціи, не хватаетъ, почему въ лучшихъ гостиницахъ Москвы снято много номеровъ. Угощеніе народа на Сокольническомъ полѣ поручено „иностранцу“ Оливье. Государь Императоръ пожелалъ ѣхать во время коронаціи на шестеркѣ лошадей чисто русской породы, а иностранныхъ бѣлыхъ лошадей Онъ отдалъ для сопровождающихъ. Кромѣ всевозможныхъ яствъ и питій народъ еще будетъ угощаться во время коронаціонныхъ празднествъ (отъ двухъ до трехъ недѣль) папиросами, которыя заказаны „Лаферму“ въ количествѣ 30.000.000 штукъ. За это время факрика г. Овчинникова пердѣлала блюды, предназначенныхъ для поднесенія Государю Императору, почти на полтора тысячъ. Мѣста, съ которыхъ хорошо будетъ видно коронаціонную процессію, продаются за баснословныя деньги. Напримѣръ, балконы доходятъ до 6000 р.

Чтеніе лекцій въ университетѣ прекратилось, исключая медицинскаго факультета. Экзамены предполагается окончить къ 5 Мая. Въ Петровско-Разумовской академіи экзамены окончатся къ 10 Мая, и студенты отираются на свою ферму для практическихъ занятій.

Въ кремлевскихъ соборахъ производится реставрировка, каковая производилась при коронованіи и другихъ государей. Реставрировка поручена художнику Фартусову, тому самому, который въ Боговлевскомъ соборѣ, подъ слоемъ штукатурки открылъ древнюю, временъ Іоанна IV, живопись.

Дума наша въ отчетѣ за 1882 годъ показала изрядный дефицитъ(!)—это плодъ вѣчной спячки гласныхъ. Хорошо, еслибы за спанье ихъ заставили погасить этотъ дефицитъ своими карманами.

Недавно открылась выставка картинъ Русско-Турецкой войны, художника В. В. Верещагина. Выставку, благодаря малой платѣ—5 к., посѣщаетъ масса народа; да и дѣйствительно стоитъ посмотреть.

На время коронаціи, для усиленія нашей балетной труппы, будутъ посланы артисты изъ С.-Петербурга.

Войска всѣ должны собраться къ 10 Мая въ Москву.

Неизвѣстно за что и про что нѣкоторые наши „газетчики“ обозлились и ругаютъ выставку картинъ г. Верещагина. Кромѣ самаго лучшаго и глубокаго спасибо ничего нельзя сказать извѣстному художнику. Только развѣ потому прости-тельно ругающимъ его газетчикамъ, что еще недавно кончили праздники и праздничный угаръ еще не прошелъ. Только прибыли въ Москву золотыя кареты и экипажи для церемоній. Экипажи новые и изящной работы. Внутренняя отдѣлка также роскошна.

Объявленіе о коронаціи и порядокъ его только-что сообщенъ. Объявленія празднествъ будутъ раздаваться въ Москвѣ три дня черезъ герольдовъ. Лошади также уже привезены изъ Петербурга и отданы для пристраиванія на руки нижнимъ кавалерійскимъ чинамъ (140 человѣкъ). Начальникъ этихъ солдатъ штабсъ-капитанъ Вольфъ. Всѣ дворцы будутъ соединены другъ съ другомъ телефонами. Въ Москву изъ Петербурга будетъ послано, для подкрѣпленія московской сыскной полиціи, нѣсколько агентовъ. Кстати, упомяну, что московскіе сыщики, причастные къ розыску денегъ у Мельническаго, получили предъ праздниками денежныя награды, начиная отъ ста рублей и больше. Обѣдъ для народа во время коронаціи будетъ устроенъ на Ходынскомъ полѣ. На этотъ обѣдъ будутъ пускаемы бѣдные, списки о которыхъ представляютъ священники, и по этимъ спискамъ бѣдному люду будутъ выдаваться ярыжки, безъ которыхъ никто не имѣетъ права присутствовать на обѣдѣ. Говори выше о дороговизнѣ цѣнъ на помѣщенія во время коронаціи, а сей часъ случайно узналъ о цѣнахъ въ гостинницѣ Дюссо и снѣху „испугать“ читателей. За комнату въ два окна на улицу лунять (нельзя иначе и выразиться) 60 рублей въ сутки! Вотъ какъ во столичному.

Въ настоящее время, подъ руководствомъ г. Мартини, уже обиваютъ тронъ Государя Императора парчой, исполненной въ золотошвейной мастерской г.г. Мартини и Лизере.

Въ народный спектакль, во время коронаціи, въ Большомъ

театръ нойдетъ балетъ „День и Ночь“, подъ управленіемъ г. Петипа. Во время спектаклей фотографы Дыгоченко и Канарскій будутъ снимать фойе, зрительную залу и т. д. Все почти готово уже къ коронаціи и даже состоялось утвержденіе проекта церемоніала.

Вмѣстѣ съ радостію, по случаю предстоящей коронаціи Государя Императора, соединено и горе для бѣднаго люда. Всѣ самые необходимые жизненные продукты дорожаютъ съ каждымъ днемъ и часомъ. Говорятъ, говядина дойдетъ до 25 к. за фунтъ, если еще не дороже. Спрашивается, какъ долженъ жить бѣдный людъ, когда теперь всѣ фабриканты убавляютъ рабочихъ, а жизнь дорожаетъ и дорожаетъ. Благодаря подлымъ разсчетамъ нашихъ торгашей, бѣдному люду придется голодать въ коронацію. Да у насъ всякою радостію и горестію пользуются безчестные и безсовѣстные коммерсанты, набивая свои карманы. L'homme qui rit.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Златоустъ. Послѣ продолжительныхъ споровъ и пререканій, наконецъ, состоялись у насъ новыя, на слѣдующее 4-хлѣтіе, городскіе выборы. Члены управы остались прежніе, но на должность городского головы избранъ случайно (разумѣется, не для избраннаго) жандармскій офицеръ М. Выборы едва ли бывали еще въ Россіи. Случайнымъ же его мы называемъ потому, что претенденты на городского голову высленились гораздо ранѣе, еще при выборахъ гласныхъ. Для достиженія того, чтобы извѣстная партія (главныхъ было двѣ) не могла пропустить въ гласные своихъ кандидатовъ, исходатайствовано было, вмѣсто трехъ разрядовъ избирателей, двѣ, что дало возможность усилиться одной изъ двухъ партій, поддерживаемой, по старой памяти, сельскимъ населеніемъ, обнадѣженномъ радужнымъ будущимъ. Предъ выборами скупались голоса избирателей довѣренностями, а во время самыхъ выборовъ избиратели угощались водкой и т. п. (объ этомъ официально заявлено г. начальнику губерніи), но не смотря на такія комбинаціи, претенденты на выборахъ провалились, и одинъ изъ нихъ, при усиліяхъ другаго, даже вывороченъ изъ гласныхъ; самъ же, не добившись чести стать во главѣ управы и чтобы не допустить на это мѣсто купца, перекинулся съ присплыми своими на сторону М. Эту кандидатуру поддержали и купцы, которые вообще, кромѣ г. С., боятся взыться за бразды городского правленія. Хотя г. М. еще не утвержденъ, такъ какъ предварительно долженъ быть уволенъ въ отставку или въ запасъ арміи, но по его инициативѣ придуманъ уже управой новый доходъ города. Дума обложила (самостоятельно) казенные оружейную и другія фабрики городскими налогами. Это обложеніе для гласныхъ неграмотныхъ или малограмотныхъ (а ихъ большинство) кажется золотымъ источникомъ, но остальные смотрятъ иначе. Городъ, благодаря услугамъ нѣкоторыхъ воротилъ гласныхъ, не имѣетъ еще нрѣзки земли, а теперь полученіе ея отъ горнаго вѣдомства, вѣроятно, еще болѣе затруднится.

Хотя нашему городу, со времени введенія „Городоваго Положенія“, скоро минетъ 10-лѣтіе, но городскимъ управленіемъ, въ пользу обывателей, можно сказать, не сдѣлано ничего. До сихъ поръ не подвинулось ни на шагъ дѣло объ открытіи какого-либо учебнаго заведенія для образованія дѣтей горожанъ. Полагаютъ, что виною этому горное вѣдомство, открывшее когда-то окружное училище и заводскія школы, состоящія нынѣ въ вѣдѣніи министерства Народнаго просвѣщенія, которыя хотя и далеко не исполнѣны, но все-таки даютъ кое-какое научное образованіе дѣтямъ недостаточныхъ городскихъ обывателей. Не имѣетъ городъ также своего пожарнаго обоза, и все благодаря тому же горному вѣдомству, обладающему обширнымъ сортиментомъ пожарныхъ машинъ, которыя, при первой тревогѣ, безъ замедленія прибываютъ на пожары; городъ же не способуетъ даже лошадьми для подвозки воды въ машины, которыя, вслѣдствіе этого, часто на пожарахъ бездѣйствуютъ. Освѣщеніе въ городѣ самое мизерное, фонари выставлены только по главной улицѣ и частію въ смежныхъ съ нею и притомъ въ такомъ отдаленіи одинъ отъ другаго, что напоминаютъ объ освѣщеніи;

въ глухихъ же мѣстахъ существуетъ полнѣйшій мракъ, гдѣ въ весеннее и осеннее время проходить и проѣзжать ночью можно лишь ощупью (намъ самимъ случалось проѣзжать въ такіе ночи, когда кучеръ велъ лошадь въ поводу, чтобы не попасть въ канавы или въ рѣчку, протекающую по городу), между тѣмъ городъ, получая уже нѣсколько лѣтъ весьма крупныя куши за право распродажи вина, могъ бы что-либо сдѣлать и для блага своихъ обитателей. Надѣмся, что новый городской голова обратитъ на сѣтованія горожанъ должное вниманіе. Дай-то Богъ! Пора!

На послѣднихъ дняхъ масляной здѣсь случилось трагическое происшествіе. Молодой человѣкъ П., женившійся, не болѣе года тому назадъ, на молоденькой дѣвушкѣ У.... й, бывши съ ней въ гостяхъ у своего товарища, снялъ висѣвшее на стѣнѣ заряженное ружье и, выстрѣломъ изъ него въ лобъ жены своей, убилъ ее на-поваль. Говорятъ, что это сдѣлано нечаянно. Похороны происходили въ Прощеный день, и поэтому, вѣроятно, народу на похоронахъ была масса.

Горожанинъ.

Мы получили письмо слѣдующаго содержанія, которое считаемъ нелишнимъ помѣстить на страницахъ нашей газеты.

„Гг. корреспондентамъ, пишущимъ что-либо для печати и желающимъ сохранить свои фамиліи отъ публики въ тайнѣ, я совѣтую рукописи или черновыя отъ своихъ корреспондентій хранить гдѣ-нибудь подальше, а если онѣ не нужны—уничтожать, во избѣжаніе того, чтобы какой-нибудь безцеремонный гость не могъ прочесть или даже вовсе стянуть ее, какъ это случилось у одного моего знакомаго, про случай котораго я и намѣренъ разсказать.“

Весной прошлаго 1882 года одинъ изъ благородныхъ людей (чиновникъ, служащій въ м. В. д.), нѣкто Б., посѣтилъ домъ моего знакомаго, съ цѣлью, какъ сказываютъ, онъ говорилъ: „засвидѣтельствовать почтеніе хозяину дома“. По несчастію, послѣдній былъ въ отсутствіи—оставался въ домѣ одинъ только молодой человѣкъ, который все-таки счелъ своей обязанностію принять гостя и угостить чѣмъ Богъ послалъ.

Я не буду описывать подробностей этого угощенія, тѣ безобразія и смѣшныя сцены, какія „уготившись“, позволялъ себѣ гость, а скажу только то, что онъ добылъ изъ письменнаго стола моего знакомаго и увезъ съ собой одну изъ черновыхъ корреспондентій, которая въ то время едва ли еще была напечатана. Сначала такой поступокъ хотя и казался нѣсколько страннымъ, но ему не давали особеннаго значенія и думали, что черновая съ извиненіемъ по принадлежности будетъ возвращена. Но вышло иначе: г. Б.—этотъ благородный человѣкъ—унизился до того, что черновую, вмѣстѣ съ другой бумагой, подтверждающей справедливость корреспондентіи, съ обозначеніемъ фамиліи того, въ домѣ котораго онъ встрѣтилъ такой радушный приемъ, передалъ своему патрону—человѣку, до котораго она, главнымъ образомъ, касалась. Представьте изумленіе моего знакомаго, когда онъ получилъ приказъ отъ послѣдняго лично явиться для выслушанія нотации за то только, что имѣлъ дерзость написать правду.

Нечего сказать, хороша благодарность за гостепримство! Также довольно оригинально и то, что за слово, сказанное въ печати, силою власти вызываютъ, если не ошибаюсь, мнѣмаго автора къ себѣ на квартиру и читаютъ, нотацію на словахъ, а не въ печати. Впрочемъ, у насъ уже нравъ такой: что плохо лежитъ—наше; а что же касается печати, то мы объясняемся въ ней не любимъ, „плевать только хотимъ“.

П.

Село Гробовское. Злобою дня нашихъ гробовцевъ служитъ тотъ, повидимому, незначительный фактъ, что Билимбаевское заводоуправленіе отказало гробовцамъ въ безплатномъ пользованіи лѣсомъ, принадлежащимъ Билимбаевской дачѣ, причѣмъ отказъ свой Билимбаевское заводоуправленіе, къ вѣщшему удивленію гробовцевъ, не мотивировало почти ничѣмъ, и это злополучное обстоятельство еще болѣе послужило матеріаломъ къ различнаго рода догадкамъ и предположеніямъ,

толкамъ и пререканіямъ, со стороны гробовлянъ, какъ лицъ, понятно, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Говорить, что гробовцы, въ лицѣ своего повѣреннаго, здѣшняго крестьянина М. Другова, намѣрены подать графу С. А. Строганову коллективное прошеніе, въ которомъ просить его сіятельство, чтобы онъ снова, по прежнему, даровалъ имъ право безплатнаго пользованія лѣсомъ, причѣмъ ходатайство свое мотивируютъ, во-1-хъ, тѣмъ, что они, гробовцы, пользуются безплатно лѣсомъ въ продолженіи уже полутора вѣка, и такой рѣшакъ, неожиданная перемѣна въ пользованіи лѣсомъ Вилимбаевской дачи не можетъ, конечно, не отразиться на ихъ матеріальномъ благосостояніи, а во-2-хъ, и главнымъ образомъ, тѣмъ, что гробовцы лѣтомъ, въ моменты лѣсныхъ пожаровъ, оказываютъ Вилимбаевскому заводу управленію незамѣнимую услугу, именно добротнымъ тушеніемъ огня. Обыкновенно, лѣтомъ, когда въ лѣсу случаются пожары, что бываетъ очень и очень нерѣдко, гробовцы сами, безъ всякаго почина со стороны Вилимбаевской лѣсной стражи, являются на мѣсто катастрофы и моментально тушатъ огонь. Такая услужливая предупредительность со стороны гробовцевъ, въ отношеніи тушенія лѣсныхъ пожаровъ, являющаяся, просто, стимуломъ ихъ доброй воли и ихъ добраго желанія, не можетъ, конечно, не имѣть вѣса и значенія въ глазахъ А. С. Строганова, и мы, разумѣется, въ правѣ располагать, что графъ, по возможности, удовлетворитъ ихъ просьбу. Вообще нужно сказать, что гробовцамъ за послѣднее время, какъ-то неособенно хорошо живется: „Уральская“ дорога беззащитиво лишила ихъ массы обозовъ и проѣзжающихъ; въ недалекомъ будущемъ, говорятъ, проведутъ „Екатеринбург-Тюменскую“ дорогу, и это не красивое обстоятельство, съ точки зрѣнія гробовцевъ, совершенно, что называется въ корнѣ, подорветъ существенное ихъ занятіе. Въ виду такого, по истинѣ, критическаго положенія, у нихъ въ перспективѣ въ настоящее время остается одно только, единственное и радикальное средство, именно: въ возможно большихъ размѣрахъ заняться хлѣбонапашествомъ. Основываясь на фактическихъ данныхъ, мы смѣемъ думать, что, не смотря, повидимому, на неблагоприятныя климатическія условія мѣстности, въ которой поставлено с. Гробово, парализующія какъ бы въ нѣкоторомъ отношеніи производительность этого труда, тѣмъ не менѣе, если гробовцы приложатъ, съ своей стороны, побольше умѣнья и энергіи къ этому наиболее полезному и наиболее производительному труду, то ничѣмъ не приглядное хлѣбонапашество со временемъ можетъ прицѣпиться у нихъ очень порядочные размѣры.

Кстати, о школѣ. Наша школа, не смотря на то, что существуетъ уже около 40 лѣтъ, тѣмъ не менѣе, стыдно сказать, нигде почти не годится. Потолокъ низкій, полъ, благодаря ветхости, покачивается; воздухъ тяжелый, спертый, повсюду царитъ пыль, грязь и другіе недоброкачественные элементы. Тѣ 60 руб., которые ассигнованы земскимъ собраніемъ на ремонтъ школы, употреблены, по инициативѣ попечителя школы, на совершенно второстепенную вещь: устроено, наиримѣръ, при школѣ крыльцо, которое, конечно, въ сущности не стоитъ 60 р., а между тѣмъ настоящая-то школа остается при тѣхъ же жалкихъ антигигіеническихъ условіяхъ.

Голубевъ.

Кыштымъ. Какъ уже извѣстно читателямъ, съ 1 Января настоящаго года жители Верхне-Кыштымскаго завода право на торговлю кружками напитками не дали и не воспользовались представившимся за это довольно порядочнымъ будущимъ, предполагая, что этимъ положится предѣлъ пьянству. Випный торговецъ открылъ питейное заведеніе за чертой усадьбы обшлості, и заведеніе это, въ день же открытія его, сожгли, такъ что, казалось, энергія мастеровыхъ къ прекращенію пьянства выказалась вполне. Но по простествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, предпринятый противъ пьянства походъ принялъ совсѣмъ другой оборотъ. Въ мѣсто прежнихъ пяти питейныхъ заведеній, въ Верхне-Кыштымскомъ заводѣ явилось триста пятьдесятъ тайныхъ шинковъ съ продажей розничною и на-выносъ, и такъ какъ эти шинки не подчинены акцизному надзору, то въ нихъ, конечно, продается только что то въ родѣ водки и притомъ гораздо дороже, чѣмъ изъ питейнаго заведенія. И въ самомъ дѣлѣ, возможно

ли при горнозаводскихъ работахъ мастеровому обойтись безъ выпивки, послѣ усталости на работахъ? Ясно, что безъ питейныхъ заведеній не обойтись, но только дѣло должно быть поставлено совершенно иначе, чѣмъ прежде—не должно быть раскивочной продажи. При питейныхъ заведеніяхъ смертныхъ случаевъ, отъ излишняго употребленія вина, въ Кыштымскомъ заводѣ было мало, тогда какъ при теперешнихъ шинкахъ, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, сначала умеръ рождественскій крестьянинъ Саломатинъ, затѣмъ содержательница шинка, вдова Бычкова (довольно развитая физически), и затѣмъ мастеровой Дмитрій Романовъ. Судя по тому зву, какое приносятъ народонаселенію шинки, кыштымскимъ жителямъ не мѣшаетъ позаботиться устроившемъ общественнаго кабака съ продажей лишь на-выносъ и самимъ позаботиться прикрытіемъ шинковъ. Конечно, при этомъ мастеровымъ Кыштымской волости слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на выборъ правителей ихъ дѣлами и достаточно обезпечить ихъ въ матеріальномъ отношеніи. Только тогда, когда члены волостнаго правленія и выборные для веденія общественнаго хозяйства будутъ хорошо вознаграждаться, дѣла общественныя пойдутъ порядочно. Тогда на службу обществу пойдутъ люди хорошие, и этой службой будутъ дорожить. Тогда прекратятся и растраты общественныхъ суммъ. При многотысячномъ населеніи Кыштыма общественный кабакъ, и при одной продажѣ на-выносъ, дастъ обществу хороший доходъ, насчетъ котораго можно будетъ производить жалованіе какъ членамъ волостнаго правленія, такъ и тѣмъ лицамъ, которыхъ избереетъ общество для постояннаго наблюденія за оборотами кабака и за расходоуаніемъ суммъ волостнаго правленія и поступленіемъ податей. Повторяю: необходимо поскорѣе устроить общественный кабакъ и избрать постоянную повѣрочную комиссію.

Кыштымецъ.

Мотовилиха. Наша Мотовилиха, благодаря горному начальнику Перискихъ заводовъ, В. А. Алексѣеву, начинаетъ жить. Какъ извѣстно уже и изъ корреспонденціи „Екатеринб. Недѣли“, г. Алексѣевымъ устроена школа для взрослыхъ, открытъ доступъ къ труду на заводѣ и образованнымъ женщинамъ, а теперь имъ дозволено, любителямъ сценическаго искусства, устраивать спектакли въ свободномъ казенномъ зданіи.

На 24 Апрѣля назначенъ 1-й спектакль въ пользу мѣстнаго пріюта бѣдныхъ дѣтей. Будутъ поставлены: 1-е) „На Порогѣ къ Дѣлу“, Н. Я. Соловьева; 2-е) дивертисементъ, и 3-е) „Оттелло Кузьмичъ и Дездемона Напкратьевна“—Мансфельда.

Желая новому для насъ дѣлу успѣха, замѣчу одно: плата за послѣднія мѣста, за входъ на спектакль въ 24 Апрѣля, назначенная въ 30 к., высока, и поэтому желательно бы было, чтобы на будущій разъ мѣста эти были доступнѣе для рабочаго люда.

Умтрянный наблюдатель.

Нязе-Петровскій заводъ. Было бы излишне доказывать, что количество пожаровъ въ Россіи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Съ каждымъ годомъ выгораютъ, мало того, что села, деревни, выгораютъ цѣлые города, выгораютъ, можно сказать, цѣлыми сотнями. Пожары у насъ, въ Россіи, сдѣлались чѣмъ-то какъ-будто неотъемлемымъ, необходимымъ, безъ чего Россіи какъ будто и жить не можетъ. Это своего рода тоже эпидемія, эпидемія въ обширномъ смыслѣ этого слова. Кажется, эпидемія эта гораздо легче можетъ быть приостановлена, чѣмъ, наиримѣръ, дифтеритъ или тифъ, но тѣмъ не менѣе пожары у насъ не только не уменьшаются, но даже, я говорю, прогрессивно увеличиваются. Я, разумѣется, не говорю о такихъ пожарахъ, гдѣ жертвой дѣлается одинъ, два или три дома, но я имѣю въ виду большіе пожары, добычей которыхъ бываютъ цѣлыя селенія. Сколько пишется, сколько говорится въ нашихъ земствахъ объ организаціи въ селахъ и заводахъ пожарныхъ силъ, но проходятъ цѣлыя годы, а сельская жизнь, по старому, остается почти безъ всякихъ пожарныхъ орудій, и съ этимъ вмѣстѣ не перестаютъ выгорать цѣлыя сотни, если не тысячи, селеній, деревень и заводовъ, между тѣмъ какъ

уничтоженіе пожаровъ должно быть, такъ сказать, на первомъ планѣ, такъ какъ это сильно отзывается на экономическомъ положеніи народа. Свирѣпствуетъ ли гдѣ какая-нибудь эпидемія, свирѣпствуетъ чуть не цѣлыми годами, принимаются надлежащія медицинскія мѣры, но послѣднія дѣлаются безсильными, такъ какъ, говорятъ, условія жизни той мѣстности препятствуютъ этому: вся семья, какъ бы велика ни была, живетъ въ одной избѣ, гдѣ и больному труднѣе лежать, и остальные не могутъ не подвергаться опасности заболѣванія. Крестьяне же, хоть разъ испытавшіе на себѣ это ужасное несчастье отъ пожара, поправляются годами. Возьмемъ въ примѣръ нашъ Нязе-Петровский заводъ, который, мнѣ кажется, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ заводовъ и разнаго рода селеній. Все строеніе Нязе-Петровска находится въ кучѣ, между домами почти нѣтъ переулковъ, а если есть, то они, по ихъ незначительности, вовсе не могутъ имѣть своего назначенія во время несчастныхъ случаевъ; кромѣ того улицы часто бываютъ соединены между собою такими переулками, гдѣ едва можетъ пройти одна лошадь, гдѣ развѣхаться положительно нѣтъ возможности; есть такія улицы, которыя находятся очень далеко отъ воды, между тѣмъ какъ въ этихъ улицахъ нѣтъ колодезь, а если и есть, то одинъ или два на всю улицу, разстояніе которой, по ея длинѣ, доводится мѣрять чуть не верстой. Мало того, вы нигдѣ не увидите, даже во время сѣнокоса, когда въ селеніи остаются только старъ да малъ, ни одной кади или бочки съ водой на случай несчастія, между тѣмъ какъ постройки деревянныя, нерѣдко ветхія, до которыхъ только стоитъ прикоснуться огню—и все запылало. Это причины, такъ сказать, не естественныя, которыя можно избѣжать, разумѣется, при вниманіи земства и самихъ обывателей, но что касается нашего Нязе-Петровска, то въ немъ есть причины естественныя. По самому положенію нашъ заводъ находится въ горахъ, куда доставка воды почти дѣлается невозможной не только коннымъ, но даже пѣшимъ, а если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и могъ быть доступъ къ водѣ, то онъ или застроенъ или же заваленъ какимъ-нибудь хламомъ. Правда, благодаря Бога, нашъ Нязе-Петровскъ давно уже не подвергался сильному опустошенію огня, но изъ этого еще не выходитъ, что ненужно принимать никакихъ мѣръ предосторожности: „береженого и Богъ бережетъ“. Еще свѣжо у всѣхъ въ памяти несчастье Кыштымскаго завода, гдѣ, года 4 назадъ тому, сгорѣло болѣе 300 домовъ.

Опять-таки пословица остается справедливой: „Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится“, тогда бы и радъ былъ перекреститься, но „локтя не укусишь, хоть онъ и близокъ“.

Не мѣшало бы земствамъ внимательнѣе всмотрѣться въ это, а мѣстная полиція, вкупе съ мирными обывателями, продолжаетъ, повидимому, надѣяться на „авось“.

Н.

По поводу корреспонденціи, помѣщенной въ № 13 „Екат. Недѣли“.

Въ корреспонденціи изъ Ирбитскаго завода, помѣщенной въ № 13 „Екатеринб. Недѣли“, авторъ статьи, описывая обстоятельства, сопровождавшія открытіе въ с. Шогринскомъ кабака, въ концѣ таковой говоритъ: „Въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ или не было большого (тифозной горячкой). Смертность поразительная. На кладбищѣ неугасаемый огонь. Каждый день бываетъ 2—5 покойниковъ“ и т. д. „Въ с. Писанскомъ, той же волости, въ 18 верстахъ (отъ Шогриша), а отъ завода въ 12, происходитъ тоже самое“.

Прочитавши эту корреспонденцію, дѣйствительно можно ужаснуться: если умираетъ отъ одной тифозной горячки 2—5 человекъ въ день, то въ мѣсяцъ, только отъ этой эпидемической болѣзни, должно умереть отъ 60 до 150 челов., а если прибавить къ этому смертные случаи и отъ другихъ причинъ, то цифра эта должна еще больше увеличиться. Если, по корреспонденціи автора, взять minimum смертности (2 покойника въ день), то за время существованія болѣзни въ семи селеніяхъ Шогринской волости, съ Октября по Апрѣль, въ теченіи 182 дней, должно быть 364 покойника, maximum—910.

Въ этихъ семи селеніяхъ состоитъ 5300 жителей, слѣдо-

вательно, въ полгода смертность дошла бы, въ первомъ случаѣ, до 69, а въ послѣднемъ—болѣе 170 челов. на 1000, или другими словами: если предположить всѣ семь селеній равными, въ 757 жителей, то на каждое изъ нихъ пришлось бы отъ 2-хъ до 5-ти смертныхъ случаевъ въ недѣлю.

Въ Россіи вообще приходится всего 37,3 смертныхъ случаевъ на 1000 въ годъ, а въ Пермской губерніи 45,9 на 1000, *) то цифра въ 69—170 челов. на 1000 въ полгода точно должна показаться громадной, такъ какъ за годъ должна была бы дойти отъ 138 до 340 смерт. случаевъ на 1000 (вмѣсто 37,3 въ Россіи и 45,9 въ Перм. губ.).

Но посмотримъ, такъ ли это въ дѣйствительности. Изъ доставленныхъ въ зем. упр. свѣдѣній настоятелями Шогринской и Писанской церквей видно, что въ четырехъ селеніяхъ перваго прихода, состоящихъ изъ 2830 жителей, умерло съ Октября по Апрѣль отъ горячки 35 и отъ прочихъ болѣзней 21, итого 56, и въ трехъ селеніяхъ втораго прихода, состоящихъ изъ 2470 жителей, умерло за то же время отъ горячки 25 и отъ прочихъ болѣзней 37, итого 62 челов., а всего умерло за полгода изъ 5300 жителей 118 челов.: отъ горячки 60 и отъ проч. болѣзней 58, т. е. почти 1 изъ 45, или около 22½ изъ 1000 въ полгода, слѣдуетъ, въ годъ около 45 смертныхъ случаевъ на 1000 жителей, или иначе—1 смертный случай на каждое селеніе въ 1½ недѣли (вмѣсто 2—5 въ одну недѣлю).

Если данныя показываютъ, что въ Перм. губ. приходится 45,9 смерт. случаевъ въ годъ на тысячу жителей (а въ г. Ирбитѣ 47), безъ эпидемій, то полагаю, что въ настоящемъ случаѣ смертность въ 45 чел. на тысячу въ годъ едва-ли можетъ быть названа „поразительною“, въ сравненіи съ смертностью въ губерніи, а скорѣй должна быть признаваема пока явленіемъ обыкновеннымъ въ здѣшней мѣстности, вовсе не имѣющимъ, сравнительно, ужасающаго значенія.

Сдѣлать что-либо къ немедленному примѣненію радикальныхъ мѣръ для искорененія источниковъ заразы, при теперешней житейской обстановкѣ сельскаго населенія, нѣтъ возможности; но тѣмъ не менѣе, для изолированія больныхъ отъ здоровыхъ, нанято въ с. Шогринскомъ особое помѣщеніе, съ содержаніемъ больныхъ и прислуги на счетъ суммъ земства, и туда командированы два фельдшера, какъ для поданія медицинской помощи больнымъ, такъ и вообще для принятія возможныхъ мѣръ къ прекращенію болѣзни, подѣ наблюдениемъ участковаго врача, и въ настоящее время болѣзнь продолжается только уже въ двухъ селеніяхъ, а въ пяти прекращена. Для предупрежденія же и устраненія на будущее время появленія заразительныхъ болѣзней, врачебнымъ съѣздомъ Ирбитскаго земства поручено участковому врачу произвести изслѣдованіе причинъ зарожденія ихъ.

Таково въ дѣйствительности положеніе этого дѣла, а между тѣмъ, если считать по корреспонденціи г. К., то вмѣсто 118 смертныхъ случаевъ, бывшихъ въ семи селеніяхъ, въ теченіи 6 мѣсяцевъ, получатся: minimum 364, а maximum 910, т. е. въ первомъ случаѣ болѣе чѣмъ вътрое, а въ послѣднемъ—чуть не въ восемь разъ.

С. К.—н.

Итакъ, мы успокоены—мрутъ люди по правиламъ статистики и всего-то на все умираетъ 1 изъ 45... Утѣшительно! Ред.

Заводъ Михайловскій. Корреспондентъ Б. въ № 10 „Екатер. Недѣли“, вѣроятно, ошибся заводомъ. О брюшномъ тифѣ у насъ и помину нѣтъ. Въ земской аптекѣ всегда медикаменты въ достаточномъ количествѣ, хотя, конечно, не въ такомъ, какъ въ городскихъ аптекахъ. Далѣе корреспондентъ Н. Б. говоритъ, что будто-бы и на борьбу съ брюшнымъ тифомъ (существующемъ только въ воображеніи корреспондента) мы имѣемъ на-лицо всего *только двухъ* фельдшеровъ. Положимъ, это такъ; но вѣдь не въ каждой же волости долженъ жить врачъ, да гдѣ же на это взять и средствъ. Такъ, и въ Михайловскомъ заводѣ, хотя нѣтъ резиденціи врача—земскаго или заводскаго, но кругомъ, не далѣе 30—40 верстъ, живутъ *пять врачей, два земскихъ и три заводскихъ*, и при появле-

*) Доклады Ирбит. sanit. комм. 1882 г. очередному уѣзд. зем. собр., стр. 38

ни даже единичныхъ случаевъ заболѣванія какой-либо заразной болѣзнью, немедленно доносится врачу, и онъ прїѣзжаетъ, какъ прїѣхалъ и теперь, вслѣдствіе корреспонденціи изъ Михайловскаго завода, надѣлавшей много шума изъ нустяковъ.

Земскій фельдшеръ Михайловскаго завода *Василій Павловичъ Алексѣевъ*.

Песковское село, Шадринскаго уѣзда. Назадъ тому лѣтъ тридцать, священникъ Песковскаго села, нынѣ уже умершій, устроилъ изъ глины съ соломой себѣ овинъ. Постройка оказалась прочной и не боялась огня. Многіе изъ крестьянъ, подражая ему, стали строить и себѣ овинъ изъ глины съ соломой, а потомъ и другія зданія—кладовыя, амбары, конюшни и т. п. Въ настоящее время въ Пескахъ почти у каждаго домохозяина есть какая-нибудь глиняная постройка или же развалины построекъ. Последнее доказываетъ, что работать ихъ пужно умѣючи. Шадринское земство, чтобы поощрить глиняныя (огнеупорныя) постройки и распространить ихъ по уѣзду, выдавало и выдаетъ многимъ такъ называемымъ глинорабочимъ артелямъ безпроцентную субсидію. Намѣреніе земства хорошо, но послѣдствія выдачи денегъ плачевны. Горе бабамъ, когда мужья ихъ получаютъ ссуду, потому что по полученіи денегъ начинается безпробудное пьянство, и почти всѣ полученныя деньги пропиваются, а послѣдствія пьянства для сельскихъ бабъ извѣстны. Горе бабамъ и тогда, когда собираютъ деньги, чтобы возвратить ихъ земству, потому что, если взявшій ссуду и пропившій ее не приготовилъ какимъ-нибудь способомъ къ сроку деньги и не имѣетъ возможности возвратить ихъ, тогда заинтересованные въ выдачѣ ссуды являются кагаломъ къ недоимщику и что попадаетъ на глаза, то и продаютъ: попала овца—ладно, корова—хорошо, а лошадь и еще лучше. Все продается, и деньги вносятся, въ казначію слѣдующей ссуды. Многіе уже, получая ссуду изъ земства въ глиняную работу, почти окончательно разорились. Крестьяне, незаинтересованные въ этомъ дѣлѣ, сборъ земской ссуды называютъ „скотскимъ валежемъ“. Название мѣткое. Дѣйствительно, у нѣкоторыхъ, послѣ сбора ссуды, ни одной скотины въ пригонѣ не остается, какъ послѣ валежа.

Да и какая цѣль выдачи ссуды? Чтобы поддержать распространеніе огнеупорныхъ построекъ? Но лучше мастера не берутъ ссуду, потому что они очень легко могутъ взять деньги у любого желающаго строить глиняное зданіе, подѣ работу. Берутъ же ссуду такіе, у которыхъ работы, въ большинствѣ случаевъ, разваливаются, а то и такіе, которые никогда не производили никакихъ глиняныхъ работъ, да и производить не будутъ.

Цѣль этого письма та, чтобы Шадринское земство воздержалось на будущее время отъ выдачи денегъ песковскому глинорабочему, такъ какъ выдачи эти, кромѣ вреда, ничего не приносятъ, или выдавало бы ссуды осмотрительнѣе. Вчужѣ жаль, какъ многіе, изъ-за такъ называемой *земщины*, *) разорились.

Песковский житель.

Намъ сообщаютъ, что устройство купцомъ Соболевымъ виннаго склада въ Полевскомъ заводѣ, гдѣ, приговоромъ 3-го Октября, сходя, состоявшій изъ 917 домохозяевъ, постановилъ не имѣть кабаковъ въ теченіи 10 лѣтъ, вызвало общество на отмѣну этого приговора и на устройство общественнаго кабака съ продажей *на-выносъ*, но не распивочно. На нашъ взглядъ, это наилучшее рѣшеніе кабацкаго вопроса. Все зло, конечно, происходило отъ продажи *распивочно* и еще отъ недобросовѣстности кабачниковъ, употреблявшихъ различные приемы для болѣе усилнаго спаиванія. Торговли распивочно—это было пьянство огуломъ, причемъ драки, буйство, ругань и т. п. безобразія были неслучайнымъ атрибутомъ. При торговлѣ *на-выносъ*, хотя вина выпьютъ и не меньше, но устраи-

ваются скопища пьяныхъ, а значить уменьшится и число проступковъ. Кромѣ того, нерѣдко, пьянствующая въ кабацкѣ компанія, по почину кого-либо изъ охмѣлѣвшихъ, стоваривалась и на совершеніе преступленій. Наконецъ, когда цѣлая ватага перепьется, то нерѣдко бывали случаи публичнаго нанесенія словами такихъ оскорбленій, за которые оскорбленный мстилъ подчасъ даже убійствомъ обидчика. Будь тѣ же оскорбительныя слова сказаны непублично, они не вызвали бы обиженнаго на такую страшную мѣсть. Однимъ словомъ, уничтоженіе *распивочной* торговли виномъ—это спасеніе народа отъ многихъ бѣдъ, это путь къ исправленію его нравственности. Теперь и молодые ребята торчатъ въ кабацкѣ, гдѣ и напиваются не по потребности выпить, а изъ *молодечества*—„вотъ-де я каковъ! какъ ловко хватилъ два пикалика—и нипочемъ“. При упраздненіи распивочной торговли, упразднится и этотъ поводъ напиваться ради молодечества.

Съ другой стороны, учрежденіе общественныхъ кабаковъ устранить возможность пропивать послѣдніе гроши и вещи. Когда кабакъ принадлежит обществу, то въ его рукахъ будетъ принять мѣры, хоть до нѣкоторой степени, попридержатъ пропойца.

Но, упразднивъ распивочную торговлю виномъ, необходимо озаботиться устройствомъ чайныхъ, о чемъ мы уже говорили. Въ № 15 „Ек. Нед.“ помѣщенъ отчетъ по нижнеисетскимъ общественнымъ: реисковому погребу и чайной. Изъ этого отчета видно, какъ дѣло выгодно. Устраивая одновременно и общественный кабакъ, и чайную, общество будетъ въ большомъ выигрышѣ какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи.

Обличенія и границы, имѣ въ провинціи отмежеванныя.

(«Котъ Васыка жъ слушаетъ да вѣтъ».)

Надо однако, чтобы Васыкъ было что слушать, а то это иногда затруднительно. Положимъ, онъ требуетъ саратовскую воблу и соленый огурецъ, а ему преподносятъ десертъ сладкаго свойства. Само собою разумѣется, Васыка приходится въ недоумѣніе и не можетъ понять, почему это начали съ послѣдняго блюда. Правда, десертъ этотъ онъ съѣлъ, но этого мало; ему надо болѣе существенное, и онъ тщательно разнюхиваетъ, гдѣ же вобла? Но, увы, оной не обрѣтается нигдѣ, а какая есть—заперта на замокъ. Онъ ищетъ хоть огурецъ, но и тотъ скрывается въ туманной дали, только дразня воображеніе. Итакъ, къ горю кота, масседуанъ изъ французскихъ фруктовъ разрѣшается свѣдѣніями о томъ, что такого-то числа и года заслуженный „ундерцеръ“ проявилъ непомѣрные способности по части началъ политической экономіи, а компаньонъ изъ яблоковъ прикрываетъ собою кончившаго въ ресторанѣ Бореля курсъ юношу, бросающаго новый взглядъ на причины пониженія рубля и курса. Коту скверно, гадно, масседуанъ и компота онъ не любитъ, но десертъ все-таки подай. Однако бросимъ все это и обратимся къ оригинальной участи провинціальной прессы, если даже и есть что отъ нея услышать. Въ провинціи попадаются прехорошенькія сценки. Въ столицѣ редакторъ и издатель, вслѣдствіе отдаленности и отсутствія личнаго знакомства съ публикою, отстранены отъ нея легкимъ флеромъ величія,—въ провинціи не то.

—„Господинъ редакторъ, позвольте мнѣ спросить, почему это не напечатана моя статья о вредѣ фиксатуара для усовъ и о значеніи этого вопроса для исторіи браковъ?“

—Видите ли, предметъ недуренъ, но выводы нѣсколько смѣлы. Согласитесь сами: съ одной стороны, фиксатуаръ, съ другой—исторія браковъ, вѣдь это чортъ знаетъ, что такое!

—„Ну, пѣтъ, я держусь мнѣнія другаго“

„Господинъ редакторъ,—пристаеетъ мѣстный антрепренеръ, можетъ быть, подчасъ малый и добродушный, но годный скорѣе ставить сапогамъ новыя подметки, чѣмъ ставить на сцену новыя пьесы,—„вотъ въ вашей газетѣ вы, или не вы, а какая-то тамъ шельма выразилась, что у меня не театръ, а балаганъ, и что я ставлю глупыя пьесы, а публику заманиваю сажеными афишами. Такъ, позвольте васъ, наконецъ, спросить, какія же это пьесы разумныя, а какія балаганныя! Вы ужъ мнѣ хоть бы списочекъ дали. А?“

—Мнѣ кажется, вамъ, какъ специалисту, лучше знать, и во всякомъ случаѣ, я полагаю, что вы знаете. Кромѣ того, вамъ, вѣроятно, извѣстно, что статьи о театрѣ пишу не я.

—„Знаю, что не вы, а какой-то—будь онъ проклятъ Ge—Sol (ужъ

*) Выдача ссуды зовется крестьянами—«земщина».

когда-нибудь я ему наломаю бока), да все-таки и обидно. Одно глумленье—и больше ничего."

— „Господинъ редакторъ,—такъ начинаетъ исповѣдывать въ клубѣ особа,—вотъ вы изволили напечатать, что въ послѣднемъ земскомъ собраніи я выказалъ нерѣшительность въ преслѣдованіи своихъ первоначальныхъ принциповъ. Позвольте васъ спросить, въ чемъ же это вы видите эту нерѣшительность?"

— „Но позвольте-съ, я уже высказался, въ статьѣ все изложено."

— „Мало ли что изложено. Да вѣрно ли это? Да не написано ли это съ бухты-барахты!" и т. д., и т. д.

Несчастные представители провинціальной прессы, иѣтъ вамъ покоя въ маленькомъ кружкѣ.

А то такъ бываетъ.

Внезапно редакторъ или сотрудникъ получаетъ такое посланіе: „Милостивый Государь, коли ежели да вы про меня, во всякомъ случаѣ, ваши пакости вновь писать будете, такъ будь я не я, если я вамъ увѣче не нанесу; подумайте и разсудите. Одно скажу: сравните меня и себя. По комплекціи вамъ со мною не тягаться. Готовый къ услугамъ. Такой-то."

Это совершенно вѣрно, что онъ готовъ, но вѣдь и къ какимъ услугамъ! морозъ по кожѣ подираетъ. Тяжела ты шапка Мономаха! Не то, еще вотъ что происходитъ.

И слѣдовало бы написать, что вотъ тамъ-то, хотя и изображено, что есть все то, что въ книжкахъ написано, а на самомъ дѣлѣ и въ половину иѣтъ, а нѣтъ и пельзи. Почему? А потому, что пресса—она хоть и пресса, и свобода въ ей быть должна, но только это все до поры до времени. Крылья и у ней поприязаны. Дѣло въ томъ, что Николай Петровичъ братъ Петру Петровичу, а дочь Петра Петровича замужелъ за Василіемъ Поликарповичемъ,—писать-то и невозможно.

Чудны дѣла твои Господи!!

Въ нападеніяхъ и бомбардировкѣ гг. редакторовъ, издателей и сотрудниковъ повременимъ отличаются представители нѣкоторыхъ вѣдомствъ, такъ, на примѣръ, желѣзнодорожники. Положимъ, до исторіи съ Ланнинымъ не дошло, но иѣчто есть.

— „Милостивый государь! вы пишете, что поѣздомъ задушено двадцать человѣкъ. Неправда-съ! не двадцать, а только восемь, и на смерть только трое, а у пяти оторваны только руки и ноги. Да-съ. Я бы совѣтовалъ вамъ впередъ пообстоятельнѣе узнать о происшествіи."

— Или: „Вы, милостивый государь, позволяете писать въ нашей газетѣ, что мосты качаются, имѣютъ, какъ вы, можетъ быть, и остроумно выражаетесь, самопроизвольное движеніе, но позвольте васъ спросить, милостивый государь, что же и должно качаться, какъ не мостъ, и не существуетъ ли извѣстная строительная теорія, что всякій мостъ обязанъ рухнуть черезъ извѣстный промежутокъ времени? Страшно, что вы беретесь судить о такихъ специальныхъ вещахъ!"

Или: „Г. сотрудникъ! По дѣлу о желѣзнодорожномъ, по правдѣ сказать, довольно изрядномъ пожарѣ, вы обвиняете управленіе. Ошибаетесь-съ! Виноватъ, *во-первыхъ*, Архипъ, которому строго-настроено было приказано сидѣть въ мастерскихъ и смотрѣть въ оба; *во-вторыхъ*, пожарная дружина, которая мѣшала желѣзнодорожникамъ, и *въ-третьихъ*, наконецъ, морозъ, который когда-то прогналъ французовъ, а нынче задержалъ въ крапахъ воду. А то бы мы... Я и шагу ужъ надѣвалъ."

Словомъ, положеніе вещей курьезное: о томъ не пиши, то не тронь, того не касайся. Сидишь, все-равно, какъ въ какомъ посудномъ магазинѣ, боишься повернуться, чтобы какой чашки не разбить. Только и остается писать что „О пользѣ проволочныхъ сѣтокъ, которыми накрываютъ кушанья", „Бѣтъ ли яблоки до обѣда или послѣ онаго", „Что лучше: имѣть и потерять или искать и не найти!" „Лучшій способъ приготовленія патроновъ къ ружейной охотѣ", „Разгребаетъ ли лось, ложась на землю, снѣгъ, или занятіемъ снѣгъ пренебрегаетъ?" и т. д., и т. д., и т. д.

Короче, приходится разыскивать самые безобидные предметы, которые бы никого не шокировали и никому бы не вредили. Ты долженъ уподобиться младай пансіонеркѣ, стыдливо опускающей глазки и изображающей изъ себя кладезъ доброты и розоваго взгляда. Смотри на окружающую гниль и разбой подъ мягкими формами, тебѣ хотѣлось бы крикнуть: „устраните ихъ, вотъ они!" Но провинціальная жизнь тебѣ этого не позволяетъ. Напоминая старинную пословицу: „Ласковый теленокъ двѣ матки сосетъ", она беретъ тебя за хохоль и выдѣляетъ тебя въ дѣль спасхожденія, заставивъ повѣсить твоей скептицизмъ и юморъ на гвоздь уѣздной необходимости (каково восточное выраженіе!)

Но спрашивается, если мы такъ поскачемъ, далеко ли мы ускоримъ. Неспорно, что всякая въ своемъ гнѣздѣ обезпеченная ворона имѣетъ основанія быть недоволенною, но еще вопросъ, насколько эти неудовольствія имѣютъ значеніе и насколько допустимо ихъ вліяніе, при рассмотрѣніи вопросовъ провинціальной жизни. Общанія насолить, прижечь и т. д. имѣютъ, конечно, свою силу, но она не должна быть преувеличиваема. Положимъ, страшенъ чортъ, но милостивъ Богъ.

Глубоко тронутый зритель.

Мелочи вседневной жизни.

Старыя пѣсни. Мои спутники. Прокуроръ-цивилизаторъ.

Буфетъ Пермскаго вокзала. Маіоръ-либераль. Пріѣздъ.

Наступила весна, подуло теплымъ вѣтеркомъ, потянулись съ далекаго юга караваны птицъ, вскрылись рѣки, засновали по нимъ пароходы, и я, на одномъ изъ нихъ, снова устремился сюда. „Новыя птицы—новыя пѣсни", говоритъ пословица, но я, къ сожалѣнію для себя и къ огорченію для васъ, почтенный мой читатель, начну тянуть старую пѣсню, раскрывая передъ вами темныя стороны нашего захолустья и всю неприглядность несовершенствъ человѣческаго рода. Будемъ надѣяться, что рано или поздно извѣстная истина: „Gutta cavat lapidem", оправдается, и поэтому, настойчиво указывая на одно и то же зло, мы пробьемъ, наконецъ, скалу людскаго тупоумія, злобы и зависти; раснадеется эта скала и заблещетъ разумъ, правда и любовь къ ближнему... Дайте-же руку, читатель, и пойдѣте вмѣстѣ по этому трудному, но честному пути.

Вмѣсто обычнаго моего фельетона, имѣющаго чисто мѣстный характеръ, на этотъ разъ я раскажу кое-что изъ моихъ дорожныхъ впечатлѣній.

Изъ Казани, въ первомъ классѣ парохода Каменскихъ „Алексѣй", ѣхало насъ всего четверо пассажировъ: прокуроръ-цивилизаторъ—въ ц. Червоновалетинскъ; довѣренный одного извѣстнаго торговаго дома; генераль, направившійся въ Восточную Сибирь, и я. Генераль представлялъ собой типъ тѣхъ боевыхъ генераловъ Николаевскихъ временъ, для которыхъ слава отечества, исполненіе своего долга и интересы своей собственной жизни—синонимы и немыслимы одно безъ другаго.

— Я, доложу вамъ, тридцать лѣтъ служу моему Государю, пользуюсь довѣріемъ своего начальства... лестно не терплю... прихвостнемъ никогда не былъ и не буду-съ! Попадись мнѣ хвастунишко, бахваль, дрянцо-человѣкъ,—не стѣснюсь, выскажу!—говорилъ онъ, покручивая свои сѣдые усы.

И дѣйствительно, въ очень короткій промежутокъ времени онъ „не стѣснился" цивилизатора-прокурора и одного маіора, о которомъ рѣчь впереди.

Довѣренный, господинъ среднихъ лѣтъ съ симпатичнымъ и выразительнымъ лицомъ, много читавшій и видѣвшій, былъ очень пріятный собесѣдникъ.

Прокуроръ одинъ изъ тѣхъ цивилизаторовъ, о которыхъ немало писано Щедринымъ. Обрюзгшее лицо, полуоблѣзшая голова, асѣе всякаго формулярнаго списка говорили о веселой проведенной имъ молодости, хотя и теперь ему было лѣтъ около 37. Ломался онъ нестерпимо; говорилъ, растягивая слова, какъ-бы выпирая ихъ изъ желудка и, для большей важности, иногда вмѣсто буквы *e* употреблялъ *ю*. Смотрѣлъ онъ на все милостиво-пренебрежительно и относился ко всѣмъ свысока, третируя en sautille. При отходѣ парохода отъ пристани я сидѣлъ въ рункѣ и пилъ чай; генераль курилъ папиросу-вертунца, а довѣренный посматривалъ въ окно на проходящія мимо насъ пароходы.

Съ пенсне на носу, въ шляпѣ à la Rubens, въ испанскомъ плащѣ и съ толстѣйшей книгой въ рукахъ вошелъ онъ въ рунку; осмотрѣвши насъ всѣхъ, сѣлъ къ столику, небрежно сбросилъ плащъ, раскрылъ книгу, приготовилъ карандашъ и началъ читать, поднимая повременимъ глаза къ потолку, какъ-бы ища вдохновенія и что-то записывая на поляхъ книги. Мы разговорились Генераль, узнавши, что я ѣду въ Екатеринбургъ, подѣлалъ ко мнѣ, довѣренный тоже принялъ участіе въ нашемъ разговорѣ, и мы забыли о четвертомъ спутникѣ,

какъ вдругъ онъ, совершенно неожиданно, обратился къ намъ съ вопросомъ:

— Э... э... вы тоже въ Сибирь ѣдете?... Что этотъ край? Дичь, глушь, я думаю?...

Мы переглянулись, и генераль объяснилъ, что онъ служилъ тамъ много лѣтъ прежде и не видѣлъ въ обществѣ ни дичи, ни глуши, но встрѣчалъ множество развитыхъ и вполне интеллигентныхъ людей.

— Нѣтъ, я, знаете, mon general, ѣду съ предвзятой... э... цѣлью искоренить невѣжество, удалить людей, не соотвѣствующихъ своему назначенію... внести свѣжій воздухъ... я—э... человекъ труда! Когда занимаюсь, то, обыкновенно, съ утра до вечера—на службѣ, и съ вечера до утра—дома... и такъ постоянно.. Вотъ э... тюпюръ, на примѣръ, я тоже не теряю времени: изучаю рѣшенія кассационнаго департамента—онъ указалъ на толстую книгу,—знаете, mon general, сколько поэзи... сколько этого... какъ его... mais vous comprenez donc? въ моей обязанности, въ этой, такъ сказать, миссиі... И онъ плавно провелъ рукою по воздуху.

— Не понимаю-съ поэзи въ вашей профессіи,—заволновался генераль,—но относительно исполненія своихъ обязанностей могу сказать, что это долгъ каждаго человека. Что же касается до вашихъ усиленныхъ занятій, то я не могу понять, работая круглыя сутки, когда же вы спите?

— Ну, конечно, сплю остальное время... Впрочемъ, что сонъ? надо работать и работать!.. Мы, пионеры, такъ сказать, должны подавать собой примѣръ неустанной дѣятельности... Вотъ тюпюръ э... я по пути заѣду въ Буинскъ и... подтяну...

— Позвольте! какъ-же вы заѣдете въ Буинскъ, не прибывши къ мѣсту своего назначенія, не вступивши въ должность, не повидавшись съ губернаторомъ?...

— А что мнѣ губернаторъ? Мм... мм... я самъ по себѣ и не имѣю съ нимъ ничего общаго.. я его и знать не хочу!

Этого было уже слишкомъ для генерала. Онъ „не сѣснился“ и, какъ говорится на языкѣ военной терминологіи, „въ два темпа“ доказалъ цивилизатору, что ни губернатора, ни людей вообще игнорировать нельзя, что въ Сибири, какъ и въ Россіи, произволъ прокурорскаго надзора не можетъ быть и не будетъ терпимъ. Однимъ словомъ, результатомъ страстной филиппики явились холодность и натянутость отношеній между его превосходительствомъ и его высокородіемъ. И все это тогда, когда мы едва успѣли дойти до Лаишева! Господи!...

Сойдя съ парохода въ Перми и водворившись въ Пермскомъ желѣзнодорожномъ вокзалѣ, въ ожиданіи отхода поѣзда, мы, кромѣ прокурора, распришивавшаго какого-то пермяка: „можно-ли въ Екатеринбургѣ достать ландо на лежащихъ рессорахъ?“ сгруппировались всѣ вмѣстѣ и коротали долгій день. Настало время обѣда, и я долженъ откровенно сказать, что такой скверной кухни я не видывалъ ни на одномъ изъ вокзаловъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ. На „Алексеѣ“, напр., насъ кормили прекрасно: свѣжая провизія, вкусно приготовленные и чисто поданные блюда, тогда какъ на пароходѣ нелегко сохранить мясо 3—4 дня, въ вокзалѣ же губернскаго города мнѣ подали отбивную котлету изъ телятины, разставшагося съ радостями жизни по крайней мѣрѣ двѣ недѣли назадъ; генераль спросилъ ботвинью—она оказалась приготовленной на какомъ-то брадахлыстѣ, вмѣсто квасу; соленая осетрина „съ душкомъ“ распространяла запахъ совѣмъ не ароматическій. О биткѣ, потребованномъ довѣреннымъ, я уже и не говорю!... Цѣны же на каждое блюдо 10—15 коп. дороже пароходныхъ.

Наконецъ, слава Богу, настало время отхода поѣзда! Мы, кромѣ прокурора, заявившаго, что онъ ѣдетъ въ служебномъ вагонѣ, помѣстившись вмѣстѣ, но взявъ его, судьба послала намъ военнаго, маіора, ѣдущаго куда-то чинить судъ и расправу. Какое же будетъ онъ въ этомъ дѣлѣ, читатель пойметъ изъ нижеслѣдующаго.

Маіоръ принадлежалъ къ разряду людей, о которыхъ говорятъ, что они мягко стелютъ, но на устроенномъ ими ложѣ приходится жестко спать. Бесѣда шла у него опять-таки съ генераломъ; довѣренный же, какъ вопель въ вагонъ, приспособился на диванѣ и уснулъ „во всю носовую занертку“,

я же слушалъ и поучался. Разговоръ вертѣлся на открытіи преступленій.

— По-моему, ваше п—во, проповѣдывалъ маіоръ, наша полиція недостаточно проникнута сознаниемъ важности своихъ обязанностей: она не всегда—ахъ! далеко не всегда—открываетъ виновниковъ содѣяннаго преступленія; вотъ, на примѣръ, ваше п—во, былъ такой случай. Въ одномъ домѣ совершена кража. Подозрѣніе падаетъ на сосѣдей этого дома, ну, конечно, обыскъ: туда, сюда; тамъ, симъ... нѣтъ, не могутъ найти!... Я, случайно, былъ тутъ и говорю приставу—онъ, кстати, человекъ знакомый.

— Вы-бы, Иванъ Захарычъ, иначе повели дѣло: купите-ко прищипокъ, конфетокъ, приласкайте дѣтей,—а въ подозрѣваемой семьѣ, надо вамъ доложить, были ребятишки лѣтъ 7—8—они и того... укажутъ! Что же вы изволите думать, ваше п—во, вѣдь такъ и сдѣлали: указали! „Въ длогахъ,—говорятъ,—тяти шъ мамой што-то плятали!“ Глупы еще... и преступленіе было открыто-съ,—добавилъ онъ съ гаденькой улыбочкой.

— И вы, маіоръ, сочувствуете такому способу открытія преступленій? спросили мы.

— Какъ же, помилуйте, ваше п—во! На примѣръ, я подозрѣвалъ-бы свою жену въ невѣрности... Къ прислугѣ обратиться неловко—собственная честь затрогивается—конечно, сейчасъ приласкалъ-бы сынишку: кто безъ меня у мамы бываетъ, что они дѣлаютъ? Ну и разузналъ-бы... Или вотъ еще насчетъ печати! Прекрасное дѣло, что запрещаютъ служащимъ писать въ газетахъ... а то, бывало, душа не на мѣстѣ: чуть-что не такъ—и пролезаютъ... Кляузы однѣ! Развѣ смѣетъ подчиненный быть недоволенъ своимъ начальникомъ, ваше п—во?

— А развѣ начальникъ непогрѣшимъ, г. маіоръ?

— Кто безъ грѣха, ваше п—во, по даже еслибы и такъ, то подчиненный обязанъ сдѣлать видъ, что онъ не замѣчаетъ его грѣховъ-съ. Перетерпи, а стерпится—слюбится! Доложу по совѣсти, ваше п—во, обругай меня начальникъ, хотя-бы и безпричинно—смолчу-съ!...

— Ну-съ, маіоръ, послѣ всего слышаннаго, я долженъ сказать: душевно жалѣю, что заговорилъ съ вами!—выпалилъ покраснѣвшій генераль такимъ голосомъ, какимъ, вѣроятно, онъ командовалъ своему баталіону подъ Севастополемъ: „Ура, братцы, впередъ!“

Эффектъ вышелъ поразительный! Маіоръ съежился, умолкъ и на слѣдующей станціи ступевался изъ нашего вагона.

Между тѣмъ поѣздъ, мчавшійся на всѣхъ парахъ, приближался къ Екатеринбургѣ; показались зданія Верхъ-Исетскаго завода, вотъ и вокзалъ; еще немного минутъ—толчки въ бока и спину убѣдили меня, что я ѣду по прекрасному евреинскому шоссе и нахожусь въ славномъ городѣ Екатеринбургѣ.

Ниль А—гъ.

Современная Фрина.

Рчеркъ.

Семенъ Васильевичъ, волостной судья **свой волости, съ какою-то особенною торжественностью и самодовольствомъ расположился сегодня на своемъ предсѣдательскомъ стулѣ.

Медленно развернувъ лежавшую передъ нимъ на столѣ объемистую книжку „Судебныхъ Уставовъ“ и помусливъ толстый, короткій указательный палецъ правой руки, онъ съ нѣкоторымъ трудомъ перевернулъ нѣсколько страницъ. Найдя, наконецъ, ту, которую искалъ, онъ разгладилъ ее всею ладонью и, снова помусливъ палецъ, началъ медленно водить имъ по строкамъ заинтересовавшей его статьи закона, изъ „Устава о Наказаніяхъ, Нал. Мир. Судьями“. „Объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ и насиліи“,—такъ медленно два раза перечелъ онъ заголовокъ.—„Ст. 130. За нанесеніе обиды, на словахъ или въ письмѣ, виновные подвергаются—читалъ онъ далѣе—аресту не свыше 15 дней, или денежному взысканію не свыше 50 рублей“. Перечитавъ эту статью нѣсколько разъ и окончательно уразумѣвъ смыслъ ея, Семенъ Васильевичъ ши-

роко улыбнулся и, отодвинувъ отъ себя книгу, откинулся на спинку стула, окидывая насмѣшливымъ взглядомъ двухъ товарищей ошью и одесную. Взглядъ его, скользнувъ сначала по тщедушной, сухопарой фигурѣ мирно дремавшаго, навалившись на столъ, Семена Семеныча, остановился на сидящемъ ошью Василии Васильевичѣ, маленькое рябоватое лицо котораго, съ подслѣповатыми, заплывшими глазами, жиденькой бородкою и вздернутымъ толстымъ носомъ, комично покоилось на ладоняхъ рукъ, съ тупымъ, соннымъ выраженіемъ челоуѣка, мысли котораго носятся гдѣ-то вдали отъ всего его окружающаго. Сухія, тонкія, почти безцвѣтныя губы Василия Васильевича шептали что-то, глаза были устремлены на одну точку; повременамъ можно было слышать нѣсколько безсвязныхъ словъ, произносимыхъ имъ какъ бы въ бреду: „Ладно... Ишь ты, сѣно... А ежели дрова... Сѣна нѣтъ—дрова, дровъ нѣтъ—сѣно“....

— Это ты оставь! ткнулъ слегка въ бокъ Семенъ Васильевичъ Василия Васильевича, прерывая нить его размышлений. — Гмъ, что?—встрепенулся тотъ, заморгавъ слезливыми глазами.

— Судьи прозываются!—укоризненно началъ Семенъ Васильевичъ,—одинъ спитъ, какъ барсукъ, другой о сѣнѣ бредитъ. Сейчас Катерину приволекутъ... Чего съ ей дѣлать-то?

— Поз-ак-ону надоть—пробормоталъ тотъ, зѣвая,—извѣстно по-у-чить.

— По закону, а ты наперво законъ-то этотъ самый розъщи... Поучить—продолжалъ предсѣдатель, передразнивая,—а може она и не виновата?

— Гдѣ не виновата, баба задорная.

— Да по какому ты ее закону судить то станешь?

— Пушай писарь розъщеть.

— Писарь! Писаря-то вотъ о сю пору нѣтъ. Да и дѣло-то надо съ оглядкой вести, потому баба молодая, ославить-то зря—ославить, а може она и не виновата еще.

— Пушай не ругается, тоже за это хвалить неча.

— А може онъ чего надъ ей сдѣлалъ—стерпѣть не смогла. Надо допросить ее въ тайности, особливо, при всѣхъ не скажется... Я тутъ вотъ статейку подыскалъ,—указалъ Семенъ Васильевичъ на „Уставъ“,—будто и подходяща; коли ежели виновата, такъ мировой бы на 15 день подъ арестъ присудилъ, али 50 рублей штрафа.

— Посѣчь не то, али въ холодну.

— Попытать надоть наперво да поужать.

— Попытай не то, коль приглянулась, мнѣ што!—захири-калъ Василий Васильевичъ.

— Къ тому разѣ рѣчь? тпфу—ты! плюнулъ Семенъ Васильевичъ.

Въ эту минуту наружная дверь съ шумомъ растворилась, обдавъ присутствующихъ холоднымъ воздухомъ. Въ комнату, въ сопровожденіи десятекаго, скорѣй вошла, чѣмъ вошла, стройная, высокая женщина лѣтъ 30, съ задорными черными глазами, бойкими манерами и весьма красивымъ миловиднымъ лицомъ.

— Меня штоль требовали?—подступила она къ столу, рѣзкимъ движеніемъ сбрасывая съ одного плеча накиннутую суконную шубу и сдергивая рукой шерстяной яркоцвѣтный платокъ съ головы, освободивъ тѣмъ массу роскошныхъ черныхъ волосъ, которые какъ бы высыпались изъ-подъ платка.

— Провинилась въ чемъ штоль?—продолжала она, поправляя волосы и оглядывая засѣдающихъ съ какою-то презрительною, задорною усмѣшкой.

Предсѣдатель молча устремилъ на вошедшую испытующій взглядъ, которому напрасно усиливался придать строгость и суровость. По мѣрѣ того, какъ этотъ взглядъ переходилъ отъ оживленнаго раскраснѣвшагося лица виновной на ея сильно вздымавшуюся отъ волненія грудь съ незастегнутымъ, раскрытымъ воротомъ ситцеваго платья особаго покрою, позволявшаго видѣть ослѣпительно бѣлое тѣло шеи и груди, этотъ строгій взглядъ изъ-подъ сжатыхъ, нависшихъ, полусдвѣхъ нахмуренныхъ бровей становился все мягче и маслянѣе.

— Ты самая и есть Катерина Антонова?—послѣ довольно продолжительной паузы спросилъ, наконецъ, Семенъ Васильевичъ, съ трудомъ отводя глаза отъ виновной.

— И, я, батюшка судья, я, я, и есть эта самая Катерина Антонова,—отвѣчала та, лукаво поглядывая на размякшаго предсѣдателя.

— Ты обвиняешься г-номъ Н. въ оскорбленіи чести.

— И-то! Это какой части? удивилась Катерина.

Предсѣдатель прочелъ обвиненіе.

— Вреть, все вреть окаанный! Какъ хотите, воспода судьи, никакой я его части не трогала, а только и вся вина, что не поддалась ему. Онъ меня за косу спалалъ первый, да онъ же и жалится!—бойко отрѣзала подсудимая.

— Чѣмъ же ты таперича оправдывать себя будешь?

— Чего еще оправдывать, да нешто я виновата?

— Слыхала, что прописано... За экое дѣло, ты знашь ли, чему по закону....

— Ничего я ефтого не знаю, окромя того, что по рожѣхватила—ефто правильно, потому не лѣзы!—азартно перебила предсѣдателя Катерина.

— И обругала.

— Извѣстно, выругала всяко.

— Коли ежели такъ, тогда не погнѣвайся, какъ есть, значить, по закону тебя обсудимъ—наморщился предсѣдатель.

— Да нешто есть законъ, чтобы всякъ...

— А ты не артачься!—грозно перебилъ предсѣдатель.—Должна передъ судьями со страхомъ дѣло объяснить, а не то живымъ манеромъ поучимъ.

— Поучить и надоть; въ холодну—усмирить, а не то на сходѣ всыпать, знашь?—вставилъ Семенъ Семенычъ.

— Да за что жъ, коли виновности моей, вотъ какъ передъ Чистымъ Создатилымъ пѣтутъ... Коли все-то объяснить... замаялась она, застѣнчиво опуская глаза.—Я это, только-что изъ городу вернувшись, начала-было ноги переобувать, подняла это платье повыше колѣнки, вотъ такъ,—Катерина при этомъ показала, какъ она приподнимала свое платье, и передъ глазами судей мелькнула стройная нога Катерины, на этотъ разъ обутая въ одинъ неуклюжій башмакъ безъ каблука,—у меня тутъ бородавка была, такъ разболѣлась, а онъ, окаанный, и шастъ въ избу да и почаль.... меня канфузить... Ужъ вы будьте милостивы, воспода судьи,—поклонилась Катерина, заканчивая свой монологъ.

— А ты все какъ было, такъ и сказывай, тогда и рас-судимъ—объявилъ Василий Васильевичъ, рассматривая, перегнувшись черезъ столъ, ногу Катерины, которая все еще кокетливо придерживала платье приподнятымъ.

— Въ однокчу надо допросить,—сказалъ всторону предсѣдатель, поднимаясь со стула.

— Гмъ... зачѣмъ? пушай тутъ.. Все едино,—заерзалъ на своемъ стулѣ тщедушный Семенъ Семеновичъ.

— Не таковское дѣло, Семенъ Семеновичъ, обратился къ нему Василий Васильевичъ.

— Я, пожалуй, попытаю—обратился онъ къ Семену Васильевичу, подходившему въ это время къ двери, направо, въ сосѣдную полутемную комнату.

— Сиди! всѣ-штоль разомъ?—приказалъ рѣзко тотъ.

— Иди-ка сюда! обратился онъ сурово къ Катеринѣ.

— Все едино,—проронила та, сдвигая свои красивые брови, и сбросивъ шубу на скамью, рѣшительно направилась къ двери.

— Такъ, какъ Катя? Оправдать штоль?—началъ предсѣдатель какимъ-то разбитымъ, взволнованнымъ голосомъ, притворяя за нею дверь и привлекая ее къ себѣ.

— Не замай!—отшатнулась та.—Чего рукамъ волю даешь, гляди!

— Ну, какъ хопы! твое дѣло; може посѣчь доведется... Ей добромъ, а она—на! проговорилъ онъ, отступая.

— А ты не трожь, не люблю! Сказывай, чего надоть?

— Оправдывайси!.. вотъ чего надоть, а коли супорствовать да запирагельствовать, такъ по 130 статьѣ прямо тебя либо въ чижовку на высидку, либо въ острогъ, аль-бо стегать будемъ—одного сраму не оберешься; вотъ знай, коли такъ! подступилъ тотъ снова къ Катеринѣ.

— Да, пошто?

— А по-то! бойка больно, вотъ пошто.

— Чего-жъ я сказывать-то тѣ стану?

— Какъ дѣло-то было, все выкладывай!

— Какъ было? Да какъ было? Да никакого и дѣла-то не было, окромя того, что въ безстыжія зѣнки плюнула да плю-

ху подала при всѣхъ, потому не лѣзь! Надоѣлъ больно!

— Глазъ-отъ запахъ... Въ больницѣ, сказываютъ. Сегодня и на судъ не пошелъ.

— Хоша бы и совсѣмъ вышибить—нежалко.

— Коля окривѣтъ, такъ тебѣ, слышь, острога-то не мигновать.

— Ну, подь ты!

— Пра.

— Ой-ли?

— Вратъ што ли стану?

— А ты оправдай.

— Ладно, прійдешь сегодня него вечеръ къ Захарихѣ, такъ оправлю.

— Зачѣмъ еще?

— Ну, тамъ наше дѣло. Коли ежели оправдать, такъ чтобъ безъ упорства, поласковѣй будь. Угодишь—такъ оправлю вполнѣ, это все въ нашихъ рукахъ, безъ сумлѣнья будь.

— Ишь ты! а ежели и взаправду окривѣтъ?

— А хошъ на оба!

— Ну!

— Прійдешь штоль? Какъ корову подоишь, такъ и бѣги—залебезилъ Семенъ Васильевичъ, заглядывая въ глаза Катеринѣ и обнимая ее.

— Ладно, не замай, сказано!—рванулась та къ двери. Пельмешекъ не надоть ли еще настрипать съ капусткой да сладенькой штофчикъ принасти? А деньгами-то сколь возьмешь—продолжала она, насмѣшливо держась за ручку двери.

— Каки деньги съ тебя? Ничего не надоть, приходи только. Прійдешь?—снова подступилъ тотъ, прижимаясь.

— Сказано: ладно, чего жъ тѣ еще? рванулась Катерина, быстро отворяя дверь и входя въ комнату суда такъ стремительно, что Семенъ Васильевичъ едва успѣлъ, слѣдуя за нею, придать себѣ суровую, холодную наружность. Катерина, накинувъ шубу, не смотри ни на кого, зашагала къ выходной двери.

Куда! остановилъ-было сидѣвшій у двери десятскій.

— Сейчасъ вернусь, не замай! отстранила его Катерина.

— Дѣло пустое,—началъ между тѣмъ Семенъ Васильевичъ,—усаживаясь на свое мѣсто и не глядя на улыбавшихся соговарищей.

— Гм... лукаво замигалъ своими слезливыми глазками Василій Васильевичъ—чего долго допрашивалъ?

— Отпустилъ совсѣмъ-штоль, безъ суда?—началъ Семенъ Семеновичъ, указывая на дверь—Нешто одинъ судья ты только и есть?

— Ты чего-жъ и вправду? Пошто ее ослабонилъ—еще больше замигалъ Василій Васильевичъ, озираясь и не видя Катерины.

— Ушла нешто?—какъ-то растерянно оглянулся и Семенъ Васильевичъ. Экая притѣ-баба—и рѣшенія не сождала. Ну, да вправду, и писаря нѣтъ, надоть законъ подыскать.

— Да вѣдь даве ты сказывалъ—подыскалъ, позабылъ штоль?—замѣтилъ сосѣдъ опую.

— Не ее и судить-то надо! Зря бабу-то оболтали. Дѣвка она честная, праведная—ну, не стерпѣла. Другая, на ея мѣстѣ бы, не то што глазъ починила, всю морду бы на сторону своротила... Что ты съ ее возьмешь: себя соблюдать должна. За эфто развѣ можно наказывать? Ишь-ты, безчестіе какое-то взыскивать выдумалъ, а самъ дѣвкѣ проходу не даетъ.

— Да въ чемъ дѣло-то? перебилъ Семенъ Семеновичъ.

— Ты пошто отпустилъ-то? засуетился Василій Васильевичъ.

— Сказано: не отпущалъ!—защищался Семенъ Васильевичъ.

— Ты чего-жъ у двери приставленъ, а выпускашь?—обратился онъ къ десятскому.

— Сейчасъ, бить, прійду, быдто... началъ тотъ, но въ это время дверь распахнулась, и въ комнату, вслѣдъ за шумно влетѣвшей Катериной, вошелъ старшина Иванъ Тарасовичъ съ братомъ Катерины и еще какимъ-то мужикомъ.

— Ну, чего вамъ надоть отъ меня!—грубо обратился, подходя къ столу и поглядывая на судей, Иванъ Тарасовичъ. Тѣ, недоумѣвая, переглянулись.

— Соврала я, будто воспода судья тебя требовали,—вы-

ступила Катерина,—не они, а я. Вотъ при нихъ самихъ, при тебѣ и при всемъ, сколь ни есть тутъ, честнымъ народѣ спрошать тебя хотѣла, Иванъ Тарасовичъ, по какимъ ефто законамъ твои судьи правятъ?

— Ты?!—изумился старшина, оглядывая гордо-стоящую передъ нимъ Катерину.

— Я!.. По какимъ, скажи-ка ты намъ, на милость?

— Извѣстно по какимъ, по праведнымъ—началъ, запинаясь, старшина.

— По какимъ ефто праведнымъ?

— Извѣстно, хрестыанскимъ гражданственнымъ... во по какимъ,—продолжалъ тотъ, отступая передъ наступавшей на него Катериной.

— Ты напраслину-то на нихъ не бай... Что-то не слышано, будто, такихъ законовъ, чтобы спросъ въ обнимку дѣлать въ темной хороминѣ, въ одиночку, да къ Захарихѣ чужихъ бабъ да дѣвокъ по вечерамъ требовать, а коли кака не согласна, такъ ту, слышь, въ острогъ, холодно, стегать... Ефто каки таки законы?.. Нешто ефто хрестыански законы называются? Вотъ ты таперь и осуди его по ефтимъ законамъ, потъ ефтого самого судію праведнаго,—продолжала съ жаромъ Катерина, указывая на почесывающагося, окончательно растерявшагося Семена Васильевича. А я не токма што себя, а гроша мѣднаго не дамъ за вашъ судъ-отъ гражданственный. Ты и не тревожь меня лучше. Тифу!—плюнула въ заключение своего страстного монолога Катерина, удаляясь среди общаго молчанія сконфуженныхъ, растерявшихся зрителей и дѣйствующихъ лицъ.

— Ладно тебя она объегорила, Семенъ Васильевичъ!—черезъ нѣсколько минутъ прійдя въ себя, развелъ руками старшина, удаляясь изъ избы. Викторъ.

Издательница А. Полкова.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

ВЪ „ДЕШЕВОЙ НАРОДНОЙ СТОЛОВОЙ“, состоящей подъ управленіемъ эконома г. Маттисона, на Вознесенской улицѣ, въ домѣ наслѣдниковъ Зотова, отпускаются обѣды, по-прежнему, по 12 и 20 коп. съ персоны. Желаніе же имѣть лучшій обѣдъ могутъ получать порціями по цѣнамъ, означеннымъ въ утвержденной для сего таксѣ, имѣющейся при столовой, а также чай и кофе—по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Столовая открыта ежедневно съ 11 ч. утра до 5 ч. вечера.

Учредитель дѣйствительный статскій совѣтникъ
Гедоръ Миллеръ.

Желающихъ **СТРАХОВАТЬ** имущества въ
1-МЪ РОССІЙСКОМЪ СТРАХОВОМЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВѢ,
УЧРЕЖД. ВЪ 1827 ГОДУ,

просятъ обращаться въ контору Агентства—въ Екатеринбургѣ, въ домѣ Галкиной, противъ дома В. В. Кривцова.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА. О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Симъ извѣщаются г.г. подрядчики по постройкѣ Тюменской дороги, что на дорогѣ Общества имѣются оставшіеся отъ постройки разныя предметы, какъ-то: бабы капровыя, блоки, шкивы, бугиля, башмаки, маховики, лебедки, хомуты, болты, оси съ колесами отъ рабочихъ землевозныхъ вагоновъ и троліковъ, подшипники, старые рельсы и котлы для варки пищи отъ 30 пудовъ до 30 фунтовъ и проч. Означенные предметы можно видѣть въ Перми, въ Главномъ магазинѣ Уральской горнозаводской дороги, отъ 10 часовъ утра до 6 часовъ вечера.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Екатери́нбургская городская дума, въ заведеніи своемъ, бывшемъ 11. Апрѣля сего года, въ ознаменованіе предстоящаго дня священнаго коронованія **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**, постановила:

1) въ день празднованія въ Екатери́нбургѣ этого снѣгати пожертвовать на улучшение общаго:

въ тюремномъ замкѣ — 100 р.

въ Александровской богадѣльнѣ — 50 р.

въ „Дѣтскомъ убѣжищѣ“ — 50 р.

въ общежительномъ домѣ учениковъ духов-

наго училища — 50 р.

и Нуровскомъ приютѣ — 35 р.

2) Состоющимъ въ здѣшней мѣстной и этапной компаніяхъ нижнимъ чинамъ, а также новобранцамъ, на улучшение общаго, по десяти копѣекъ на человѣка и по чаркѣ водки.

3) Въ распоряженіе соѣзда здѣшняго городского училища, на плату за обученіе и учебныя пособія за дѣтей бѣднаго состоянія, — 100 руб.

4) Въ виду 3-хдневнаго празднованія, признано необходимымъ, для иллюминированія городскихъ зданій, приготовить хвѣйственнымъ способомъ до 10000 штукъ плошекъ, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 1000 шт. было дано бесплатно въ распоряженіе мѣстнаго воинскаго начальника для освѣщенія казармъ.

5) Устроить большой транспарантъ по вѣсенному въ думу рисунку Дитриха, съ расходомъ на это 110 р., избравъ мѣстомъ для его постановки сѣверную сторону Стараго гостинаго двора, въ воротахъ послѣдняго.

Ассигновать на флаги и зелень 100 руб. и на устройтво фейерверка 150 руб., причемъ мѣстомъ для сожженія его намѣчена середина пруда, съ особо устроеннаго плота.

Также назначить: а) на лѣва для плотекъ, постановку ихъ и непредвидимые расходы 155 р.; б) на музыкантовъ и нѣсенниковъ — 50 р., в) безплатныя представленія „Петрушки“, въ теченіи 3-хъ дней. — 20 р. и г) столбъ съ скульптурами — 40 р.

Дать нижеозначеннымъ училищамъ въ пособіе, на уплату за право обученія учениковъ и ученикъ самаго бѣднаго состоянія, имѣющихъ отличное поведеніе и хорошия успѣхи въ наукахъ, по 150 руб. въ каждое, а именно: Алексѣевскому реальному училищу и гимназіямъ мужской и женской.

На оказаніе денежной помощи дѣйствительно нуждающимся лицамъ, постановлено отпустить въ распоряженіе комитета мѣстнаго благотворительнаго общества 100 рублей.

Ассигновать 100 рублей на расходъ для приобретенія и безплатной раздачи ученикамъ: народныхъ школъ города Нуровскаго приюта, городского училища и „Дѣтскаго убѣжища“, изданнаго въ С.-Петербургѣ „Сказанія о Жизни и Дѣяніяхъ Предковъ Нашего Царя“, съ краткою исторіею царствованія Императора Александра III-го, съ портретами нѣмѣ царствующихъ ИХЪ Императорскихъ Величествъ и рѣчью къ Русскому народу на день священнаго коронованія; стоимость каждаго экземпляра каковаго опредѣлена въ 10 коп.

Вѣрно: Секретарь А. Сорокинъ.

Ст. Петербургскій **МЕДЪ**, цѣною отъ 1 р. 60 до 2 р. 50 к., изъ самаго лучшаго матеріала и воды, набираемой изъ Малаховскаго ключа — приготовленія Константина Федоровича Дела — продается при „новомъ медоваренномъ заводѣ“, домъ Рейнфельда, во флигелѣ, у Сплавнаго моста, и можно получать въ каждой лучшей виноторговлѣ и портерныхъ, въ г. Екатери́нбургѣ. — Залогъ оставляется за посуду: 6 коп. за бутылку, 35 коп. за корзину, а за ящикъ 40 коп.

Объявление.

Съ 17 Мая 1883 года будетъ продаваться съ публичныхъ торговъ **БАКАЛЕЙНЫЙ ТОВАРЪ** купца Алексея Матвѣева Черняева, въ лавкѣ его, на Главной торговой площади, въ г. Екатери́нбургѣ.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА ПРОДАЕТСЯ

мебель, модель, зеркала, трюмо, швейная машина, мужскія платья, коронн, дворовая пѣшная собака и разныя домашнія вещи, по Калобовской улицѣ, противъ родильнаго дома, въ домѣ Гетцлора. 203

Въ фотографіи Конлевскаго, на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Жирякова, по случаю отъѣзда продается мебель и зеркала. Видѣть отъ 9 ч. утра и до 4 ч. вечера.

Продается хорошая корова. Спросить въ заведеніи почтовой конторы у Цироговскаго.

Въ Пермь, въ домъ Голынецъ, желаютъ имѣть банну-пѣмъ ку къ дѣтямъ.

Въ чудотную Коротковой требуются **ДѢВУЧКИ** не старше 14-ти лѣтъ — по контракту. Театральная ул., д. Надучева.

РОЯЛИ и піанино — фабрики Я. Беккера, гармоніумы Мезана и Хемлина. Всѣ музыкальные инструменты.

Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.

Каталогъ изданій Юргенсона и прейсъ-курантъ **БЕЗПЛАТНО.**

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА,

коммисіонера Импер. Русск. музыкальн. общества, 10, Неглиппы пр., уголъ Кузнецкаго моста. 200

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Главной конторы Златоустовскихъ заводовъ объявляется, что ею принимаются заказы и продаются на мѣстѣ:

1) Марганцовистый чугуны, съ содержаніемъ отъ 60 до 70%-овъ, по 3 р. 60 к., и при 70—70% Mn — по 4 р. 50 к. за пудъ; съ достаткомъ же до Екатеринбурга: первый — зимнимъ путемъ: по 3 р. 85 к., и лѣтнимъ: по 4 р., и второй — зимомъ: по 4 р. 75 коп., и лѣтомъ: по 4 р. 90 коп. за пудъ.

2) Зеркальный чугуны, съ содержаніемъ отъ 8% до 12% -овъ, отъ 85 к. до 1 руб. за пудъ на мѣстѣ.

3) Инструментальная сталь разныхъ сортовъ — по 5 р. 40 к. за пудъ на мѣстѣ. По желанію покупателей могутъ быть высланы къ нимъ, насчетъ ихъ, образцы стали съ оттянутыми концами въ форму тѣхъ инструментовъ, которые выдѣлываются изъ известнаго сорта стали.

Членъ конторы **Бокосъ.**

За секретаря **Бурмакинъ.**

За столоначальника **А. Кузнецовъ.**

ОБУХОВСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Съ 20-го Мая открывается сезонъ

на Обуховскихъ минеральныхъ водахъ, находящихся въ 6 верстахъ отъ города Камышлова, на рѣкѣ Пышмѣ. Лечение серно-солиною и желѣзистою и естественными минеральными водами и кумысомъ. Воды эти въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ оказали несомнѣнную пользу и во многихъ случаяхъ полное излеченіе въ слѣдующихъ болѣзняхъ. Серно-солиная вода: при золотухѣ, хроническихъ ревматизмахъ, геморoidalныхъ страданіяхъ, при болѣзняхъ печени, хроническомъ катарѣ кишечника, при многихъ хроническихъ сыпяхъ и болѣзняхъ кожи, при параличахъ, при англійской болѣзни (рахитизмъ), при сифилисѣ (какъ дополнительное леченіе) и при многихъ женскихъ болѣзняхъ. Желѣзистая вода: при малокровіи, хлорозѣ и зависящихъ отъ нихъ нервныхъ болѣзняхъ, худосочіяхъ, при слабости силъ и вообще при болѣзняхъ, требующихъ укрѣпленія организма.

Для г. націонтовъ и профзающихъ при водахъ имѣются гостиница съ номерами и отдѣльные меблированныя дома. При гостиницѣ имѣются буфетъ, кухня, биліардъ; кромѣ того, роща для гулянья, кегли, гимнастика, лодки и купальня; въ гостиницѣ же можно получать книги, современныя журналы и газеты. Цѣны вполнѣ умѣренныя. При этомъ объявляется, что Обуховскія воды съ нынѣшняго лѣта перешли подъ управленіе новаго арендатора, который будетъ устранены всѣ тѣ неудобства, какія существовали въ послѣдніе годы. 210, — 1—1

ЖЕЛАЮТЪ данать уроки музыки. Адресъ спросить въ библиотекѣ Чернавиной. 790.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ домѣ Иванова, противъ дома Л. Н. Деханова.

Объявление.

Екатеринбургская городская управа, на основаніи постановленія городской думы за 31 Января сего года, имѣетъ честь поставить въ извѣстность гг. домовладѣльцевъ г. Екатеринбурга, что на комиссію, образованную для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, на предметъ раскладки налоговъ за 1883 г., возложено городскою думою вносить въ вѣдомости владѣльцевъ имуществъ, съ означеніемъ, кромѣ фамилій: званія, имени и отчества ихъ, а потому городская управа приглашаетъ гг. домовладѣльцевъ сообщать членамъ комиссіи сказанныя выше свѣдѣнія, во время оцѣнки имуществъ. 148.

Членъ управы Н. Тимофеевъ.

Секретарь А. Сорокинъ.

Столоначальникъ А. Чечулинъ.

Объявление.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельна должника, бывшаго купца Федора Тарасова Сырейщикова, симъ объявляетъ, что въ присутствіи сего управленія, 28-го Мая 1883 года, съ 11 часовъ утра, въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ, въ залѣ Гражданскаго отдѣленія суда, будутъ продаваться съ публичнаго торга, на удовлетвореніе кредиторовъ Сырейщикова, слѣдующія недвижимыя имѣнія, принадлежащія несостоятельному должнику Сырейщикову: 1) каменный двухъ-этажный домъ, крытый желѣзомъ, съ надворными строеніями: а) бревенчатой конюшней, б) деревяннымъ навѣсомъ, в) деревянными воротами и г) усадьбой земель подъ домомъ, надворными строеніями и дворомъ, по улицѣ 8 1/2 саж., а въ поперечникѣ 15 1/2 саж. Имѣніе помѣщается въ 1 части г. Екатеринбурга, по Уктусской улицѣ, между домами наслѣдниковъ Филарета Козлова и Дмитрія Максимова. Имѣніе нигдѣ не заложено. Торгъ начнется съ 8000 руб. серебромъ; и 2) право на третью долю въ недвижимомъ имѣніи, которое, въ цѣломъ составѣ, заключается въ слѣдующемъ: а) полукаменный двухъ-этажный домъ, б) каменная лавка, в) лавка съ передней каменной стѣной и тесовыми боками, г) каменная баня съ предбанникомъ и кладовой, д) службы подъ одной тесовой крышей, подъ которой помѣщаются: три конюшни, одинъ коровникъ, двѣ загоны и амбары, е) къ службамъ пристроенъ тесовый навѣсъ на столбахъ и ж) усадьба земля подъ домомъ, надворными строеніями и дворомъ, въ длину по улицѣ: 16 1/2 саж., а въ поперечникѣ во дворъ: 15 саж. Имѣніе помѣщается въ 1 части г. Екатеринбурга, по Уктусской улицѣ, между домами Рязанова и бывшаго Федотова. Имѣніе нигдѣ не заложено. Торгъ начнется съ 2000 руб. Документы на продаваемыя имѣнія можно разсматривать во всякое время въ квартирѣ предсѣдателя конкурснаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Севера Александровича Бибикина, живущаго въ г. Екатеринбургѣ, по Соборной улицѣ, въ домѣ Загайнова. 177.

Иллюстрированная

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

ВО ВРЕМЯ КОРОНАЦИИ

будетъ выходить усиленными нумерами **ПО ДВА РАЗА** въ недѣлю, съ особыми „ПРИЛОЖЕНІЯМИ“ къ каждому нумеру.

Всѣ торжества воспроизводимы будутъ въ выпускахъ „Газеты“, на другой и третій день, въ художественныхъ рисункахъ съ подробными описаніями.

Послѣ коронаціи **Годовымъ подписчикамъ** будетъ разослана большая (13 1/2 × 9 1/2 верш.) художественно выполненная **ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА**, изображающая

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНИЕ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Подписная цѣна, съ пересылкою на годъ: 5 руб., на 1/2 г.: 3 р.

Желающіе получать „ГАЗЕТУ“ только въ теченіи Мая и Іюня вносятъ полугодовую плату, но при этомъ пользуются, наравнѣ съ годовыми подписчиками, правомъ полученія олеографической картины.

Альбомъ торжествъ коронаціи будетъ изданъ въ Іюлѣ. Цѣна съ пересылкою 4 рубля. 195

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ХІІІ очередное Камышловское уѣздное земское собраніе, имѣя въ виду, что непосредственно въ собраніе ежегодно поступаетъ огромная масса заявленій и ходатайствъ о назначеніи стипендій, о выдачѣ различныхъ пособій, о сложеніи недоимокъ по земскимъ сборамъ и т. п., между тѣмъ собраніе, за отсутствіемъ необходимыхъ данныхъ, въ большинствѣ случаевъ, не имѣетъ возможности дать по таковымъ заявленіямъ и ходатайствамъ правильнаго и основательнаго разрѣшенія, послѣдствіемъ чего являются неудовольствія и жалобы на собраніе,—постановило, чтобы на будущее время всѣ заявленія и ходатайства по указаннымъ выше предметамъ были обрабаемы непосредственно въ уѣздную управу, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до открытія земскаго собранія, дабы управа могла благовременно собрать по нимъ всѣ нужныя свѣдѣнія къ правильному ихъ разрѣшенію.

Объ этомъ Камышловская уѣздная управа имѣетъ честь объявить во всеобщее свѣдѣніе. Апрѣля 9-го дня 1883 года.

Предсѣдатель управы И. Горбунковъ.

Секретарь Н. Просвиринъ.

МАШИНИСТЪ, опытный и по строительной части, ищетъ ваканцію; согласенъ и въ отъѣздъ, въ отдаленныя мѣста Сибири. Адресъ: Екатеринбургъ, Златоустовская улица, домъ вдовы Петровской; спросить Василія Рачева.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА: четыре комнаты съ кухней, въ верхнемъ этажѣ каменнаго дома, наискосокъ гостиницы „Казань“, въ домѣ Лузина. 172

Продается тарантасъ, полукрытый, троечный; спросить въ домѣ Александра Оадеева Семенова, по Кузнецкой улицѣ.

Особа, кончившая курсъ Николаевского института, знающая французскій языкъ и музыку и репетирующая по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, желаетъ имѣть уроки. Адресъ въ редакціи.

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,

(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, санновия, альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины.

ПРОДАЕТСЯ дорожный троечный экипажъ въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, по Нагорной улицѣ, въ домѣ бывшемъ Ивана Кузьмича Маркова. 196.

Въ Мраморскомъ селѣ учреждается товарищество непосредственныхъ производителей мраморныхъ издѣлій. Желающіе получить памятники, лѣстничныя мраморныя ступени, мраморные полы, мраморныя ванны, мраморныя умывальныя чаши и т. п., а также и галантерейныя вещи изъ мрамора и змѣвика, приглашаются съ своими заявленіями, впродъ до выбора пріемщиковъ заказовъ, обращаться къ редактору „Ек. Нед.“ Цѣны, какія будетъ брать товарищество, будутъ ниже тѣхъ, какія берутъ поставщики.

Сибирскій Торговый Банкъ,

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что дивидендъ за 1882 годъ, всего въ размѣрѣ 30 рублей на акцію, а за исключеніемъ изъ него выданныхъ, въ видѣ предварительнаго дивиденда, 15 рублей, остальной, въ суммѣ 15 рублей, выдается: въ Екатеринбургѣ, въ правленіи Банка; въ С.-Петербургѣ, Иркутскѣ и Томскѣ—въ отдѣленіяхъ, и въ Тюмени въ комиссіонерствѣ Банка. 196.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
для вскормленія грудныхъ дѣтей.
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всѣмъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.
для откормки: продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**
Единственный агентъ для всей Россіи *Александр Венцель*

Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина и Черемухина.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отбѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находятся **СИНІЙ ШТЕМЦЕЛЬ** и **ПОДПИСЬ** Александра Венцеля **ЕДИНСТВЕННОГО** агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ЖЕСТЯНКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

ШОКОЛАТЪ С. СІУИКЪ
ИЗБѢЖАТЬ ПОДДѢЛКЪ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Большой спросъ вновь изобрѣтенной Пуншевой Карамели вызвалъ множество подраженій, потому требовать на этикеткахъ боченокъ съ Государственнымъ Гербомъ.

**ПУНШЕВАЯ
КАРАМЕЛЬ.**

**ВКУСЪ
РОМОВОЙ
НАЧИНКА
ФРУИТАМИ**

**Во всѣхъ
городахъ
Россіи.**

Жоржъ Борманъ.

Перешедшая по наслѣдству отъ Андрея Яковлевича Харитоновъ иная часть во всѣхъ пріискахъ Оренбургскаго округа—продается. Спросить Елизавету Нарбизовну Нурову по Разгуляевской ул., д. Вершининой.

Въ Екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козелья вновь получена крупчатная мука, вальцовалъ, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ.

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА**ЛЕПЕШКИНА и К°.**

(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,**БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ**

поступили въ продажу въ **ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА**, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягуши), наискосокъ гостиницы Плотникова, а также ищются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Старого гостиннаго двора. 26

**ЗУБНАГО ВРАЧА
Д. Э. АДЕЛЪГЕЙМЪ,**
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ **САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.** **ЛУЧШАЯ**
ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
для рта и зубовъ, предупр. кариоду, дурной запахъ и пр. Продажа по всѣмъ аптекамъ, аптекарскимъ и др. магазинамъ Россіи. Перепродавц. сораз. скидка.

ОБОИ

по дешевымъ цѣнамъ продаются въ чайномъ магазинѣ Чистякова. 134

Въ галантерейномъ и модномъ магазинѣ Р. Бауеръ (въ г. Екатеринбургѣ, Успенская ул., домъ бр. Дмитріевыхъ) полученъ новый товаръ: дамскія шляпы, уборы, дипломаты, дѣтскія платья и проч. Въ моемъ магазинѣ принимаютъ заказы на дамскіе и дѣтскіе наряды, а также въ краску—всевозможныя вещи.—Большой выборъ швейныхъ машинъ: ручныхъ отъ 22 руб. до 46 руб.; ножныхъ отъ 40 руб. до 70 руб. Принимаются также машины въ починку. 97

**ПРОДАЮТСЯ
рекрутскія квитанціи**новаго,
образца.

годныя къ зачету во всякое время.

Объ условіяхъ узнать въ Пермѣ, въ часовомъ магазинѣ Шульмана.

Поступила въ продажу новая книжка:

„ГРУСТНЫЯ ПѢСНИ“

стихотворенія народнаго учителя В. Баженова. Цѣна 20 коп. Выписывающіе отъ автора (Каменскій заводъ, Пермской губ.) за пересылку не платятъ. Продаются въ книжныхъ магазинахъ Пермѣ и Екатеринбургѣ. 180

Объявленіе.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 7 Декабря 1882 года, мѣнія Государственнаго совѣта, для взноса земскихъ сборовъ (губ. и уѣзд.) установлено два срока въ году: за первую половину—съ 1 Января по 30 Іюня, и за вторую—съ 1 Іюля по 31 Декабря включительно. При этомъ, за несвоевременный платежъ земскихъ сборовъ положено взыскивать пеню по одному проценту въ мѣсяцъ со всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ, какъ-то: съ земель, жилыхъ домовъ, фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ заведеній и вообще всякаго рода зданій и сооружений, кромѣ земель, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла.

Объ этомъ Камышловская уѣздная управа имѣетъ честь объявить гг. владѣльцамъ земель и прочихъ недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ Камышловскомъ уѣздѣ.

Предсѣдатель управы **И. Горбуновъ.**Секретарь **Н. Просвиринъ.****ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА,**

состоящая изъ семи комнатъ, въ домѣ Васильева, по Усольцевской (Полковской) улицѣ, со службами. Условія спросить тамъ же, у И. А. Парфенова. 188.

МОЛОДАЯ ОСОБА,

иѣмка, копчившая курсъ гимназій въ Либау, знающая иѣмецкій яз. теоретически и практически, ищетъ мѣста при дѣтихъ. Условія можно узнать у М-не Е. В. Миткевичъ—Набережная ул., домъ Петрова-Воронова.

ПРОДАЕТСЯ

въ домѣ купца Шарова жеребецъ вороной масти, кровной рысистой породы, высокихъ статей, годный для коннаго завода. 189